

**МЕЖДУНАРОДНЫЙ НАУЧНЫЙ ЦЕНТР
МЕЖДУНАРОДНЫЙ НАУЧНЫЙ ЖУРНАЛ
«ИНТЕРНАУКА»**

Сборник тезисов научных трудов

**XX МЕЖДУНАРОДНАЯ
НАУЧНО-ПРАКТИЧЕСКАЯ
КОНФЕРЕНЦИЯ:
«АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ
СОВРЕМЕННОЙ НАУКИ»**

«30» мая 2017

**Москва – Астана – Харьков – Вена
2017**

МЕЖДУНАРОДНЫЙ НАУЧНЫЙ ЦЕНТР
МЕЖДУНАРОДНЫЙ НАУЧНЫЙ ЖУРНАЛ
«ИНТЕРНАУКА»

Сборник тезисов научных трудов

**XX МЕЖДУНАРОДНАЯ
НАУЧНО-ПРАКТИЧЕСКАЯ КОНФЕРЕНЦИЯ:**

**«АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ
СОВРЕМЕННОЙ НАУКИ»**

«30» мая 2017

Збірник тез наукових праць

**XX МІЖНАРОДНА
НАУКОВО-ПРАКТИЧНА КОНФЕРЕНЦІЯ:**

«АКТУАЛЬНІ ПРОБЛЕМИ СУЧАСНОЇ НАУКИ»

«30» травня 2017

Abstracts of scientific papers

**XX INTERNATIONAL
SCIENTIFIC-PRACTICAL CONFERENCE:**

«ACTUAL PROBLEMS OF MODERN SCIENCE»

May 30, 2017

Москва–Астана–Харьков–Вена
2017

ББК 20
УДК 001
А-43

Актуальные проблемы современной науки: сборник тезисов научных трудов XX Международной научно-практической конференции (Москва–Астана–Харьков–Вена, 30 мая 2017 года) / Международный научный центр, 2017. — 70 с.

В сборнике представлены материалы XX Международной научно-практической конференции: «Актуальные проблемы современной науки».

Материалы публикуются на языке оригинала в авторской редакции.

Редакция не всегда разделяет мнения и взгляды автора. Ответственность за достоверность фактов, имен, географических названий, цитат, цифр и других сведений несут авторы публикаций.

При использовании научных идей и материалов этого сборника, ссылки на авторов и издания являются обязательными.

© Авторы статей, 2017
© Международный научный центр, 2017
© Международный научный журнал
«Интернаука», 2017

Редакционная коллегия

Глава редакционной коллегии: **Тарасенко Ирина Алексеевна** — доктор экономических наук, профессор (Украина)

Заместитель главы редакционной коллегии: **Коваленко Дмитрий Иванович** — кандидат экономических наук, доцент (Украина)

Заместитель главы редакционной коллегии: **Золковер Андрей Александрович** — кандидат экономических наук, доцент (Украина)

Член редакционной коллегии: **Румянцев Анатолий Александрович** — доктор технических наук, профессор (Украина)

Член редакционной коллегии: **Сергейчук Олег Васильевич** — доктор технических наук, профессор (Украина)

Член редакционной коллегии: **Беликов Анатолий Серафимович** — доктор технических наук, профессор (Украина)

Член редакционной коллегии: **Мельник Виктория Николаевна** — доктор технических наук, профессор (Украина)

Член редакционной коллегии: **Наумов Владимир Аркадьевич** — доктор технических наук, профессор (Российская Федерация)

Член редакционной коллегии: **Луценко Игорь Анатольевич** — доктор технических наук, профессор (Украина)

Член редакционной коллегии: **Пахрутдинов Шукриддин Илесович** — доктор политических наук, профессор (Республика Узбекистан)

Член редакционной коллегии: **Степанов Виктор Юрьевич** — доктор наук по государственному управлению, профессор (Украина)

Член редакционной коллегии: **Дегтярь Андрей Олегович** — доктор наук по государственному управлению, профессор (Украина)

Член редакционной коллегии: **Дегтярь Олег Андреевич** — доктор наук по государственному управлению, доцент (Украина)

Член редакционной коллегии: **Колтун Виктория Семеновна** — доктор наук по государственному управлению, доцент (Украина)

Член редакционной коллегии: **Щербан Татьяна Дмитриевна** — доктор психологических наук, профессор, Заслуженный работник образования Украины, ректор Мукачевского государственного университета (Украина)

Член редакционной коллегии: **Цахаева Анжелика Амировна** — доктор психологических наук, профессор (Российская Федерация, Республика Дагестан)

Член редакционной коллегии: **Сунцова Алеся Александровна** — доктор экономических наук, профессор, академик Академии экономических наук Украины (Украина)

Член редакционной коллегии: **Денисенко Николай Павлович** — доктор экономических наук, профессор, член-корреспондент Международной академии инвестиций и экономики строительства, академик Академии строительства Украины и Украинской технологической академии (Украина)

Член редакционной коллегии: **Кухленко Олег Васильевич** — доктор экономических наук, профессор (Украина)

Член редакционной коллегии: **Чубукова Ольга Юрьевна** — доктор экономических наук, профессор (Украина)

Член редакционной коллегии: **Драган Елена Ивановна** — доктор экономических наук, профессор (Украина)

Член редакционной коллегии: **Захарин Сергей Владимирович** — доктор экономических наук, старший научный сотрудник, профессор (Украина)

Член редакционной коллегии: **Скрипник Маргарита Ивановна** — доктор экономических наук, профессор (Украина)

Член редакционной коллегии: **Ефименко Надежда Анатольевна** — доктор экономических наук, профессор (Украина)

Член редакционной коллегии: **Мигус Ирина Петровна** — доктор экономических наук, профессор (Украина)

Член редакционной коллегии: **Смолин Игорь Валентинович** — доктор экономических наук, профессор (Украина)

Член редакционной коллегии: **Шинкарук Лидия Васильевна** — доктор экономических наук, профессор, член-корреспондент Национальной академии наук Украины (Украина)

Член редакционной коллегии: **Гоблик Владимир Васильевич** — доктор экономических наук, кандидат философских наук, доцент, Заслуженный экономист Украины (Украина)

Член редакционной коллегии: **Заруцкая Елена Павловна** — доктор экономических наук, профессор (Украина)

Член редакционной коллегии: **Вдовенко Наталия Михайловна** — доктор экономических наук, профессор (Украина)

Член редакционной коллегии: **Копилук Оксана Ивановна** — доктор экономических наук, профессор (Украина)

Член редакционной коллегии: **Ниценко Виталий Сергеевич** — доктор экономических наук, доцент (Украина)

Член редакционной коллегии: **Шевчук Ярослав Васильевич** — доктор экономических наук, старший научный сотрудник, доцент (Украина)

Член редакционной коллегии: **Рамский Андрей Юрьевич** — доктор экономических наук, профессор (Украина)

Член редакционной коллегии: **Мухсинова Лейла Хасановна** — доктор экономических наук, доцент (Российская Федерация)

Член редакционной коллегии: **Задерей Петр Васильевич** — доктор физико-математических наук, профессор (Украина)

Член редакционной коллегии: **Байчоров Александр Мухтарович** — доктор философских наук, профессор (Республика Беларусь)

Член редакционной коллегии: **Ильина Антонина Анатольевна** — доктор философских наук, доцент (Украина)

Член редакционной коллегии: **Сутужко Валерий Валериевич** — доктор философских наук, доцент (Российская Федерация)

Член редакционной коллегии: **Стеблюк Всеволод Владимирович** — доктор медицинских наук, профессор криминалистики и судебной медицины, Народный Герой Украины, Заслуженный врач Украины (Украина)

Член редакционной коллегии: **Щуров Владимир Алексеевич** — доктор медицинских наук, профессор, главный научный сотрудник лаборатории коррекции деформаций и удлинения конечностей (Российская Федерация)

Член редакционной коллегии: **Свиридов Николай Васильевич** — доктор медицинских наук, главный научный сотрудник отдела эндокринологической хирургии, руководитель Центра диабетической стопы (Украина)

Член редакционной коллегии: **Иоелович Михаил Яковлевич** — доктор химических наук, профессор (Израиль)

Член редакционной коллегии: **Сопов Александр Валентинович** — доктор исторических наук, профессор (Российская Федерация)

Член редакционной коллегии: **Свинухов Владимир Геннадьевич** — доктор географических наук, профессор (Российская Федерация)

Член редакционной коллегии: **Сенотрусова Светлана Валентиновна** — доктор биологических наук, доцент (Российская Федерация)

Член редакционной коллегии: **Кузава Ирина Борисовна** — доктор педагогических наук, доцент (Украина)

Член редакционной коллегии: **Бабина Юлианна Ивановна** — докторантка (Республика Молдова)

Член редакционной коллегии: **Коньков Георгий Игоревич** — кандидат технических наук, профессор (Украина)

Член редакционной коллегии: **Русина Юлия Александровна** — кандидат экономических наук, доцент (Украина)

Член редакционной коллегии: **Белялов Талят Энверович** — кандидат экономических наук, доцент (Украина)

Член редакционной коллегии: **Сибирянская Юлия Владимировна** — кандидат экономических наук, доцент (Украина)

Член редакционной коллегии: **Щепанский Эдуард Валерьевич** — кандидат экономических наук, доцент (Украина)

Член редакционной коллегии: **Криволапов Василий Сергеевич** — кандидат экономических наук, доцент (Российская Федерация)

Член редакционной коллегии: **Саньков Петр Николаевич** — кандидат технических наук, доцент (Украина)

Член редакционной коллегии: **Артюхов Артем Евгеньевич** — кандидат технических наук, доцент (Украина)

Член редакционной коллегии: **Филева-Русева Красимира Георгиева** — кандидат психологических наук, доцент (Республика Болгария)

Член редакционной коллегии: **Баула Ольга Петровна** — кандидат химических наук, доцент (Украина)

Член редакционной коллегии: **Вавилова Елена Васильевна** — кандидат сельскохозяйственных наук, доцент (Российская Федерация)

Член редакционной коллегии: **Вицентий Александр Владимирович** — кандидат математических наук, доцент (Российская Федерация)

Член редакционной коллегии: **Мулик Екатерина Витальевна** — кандидат наук по физическому воспитанию и спорту, доцент (Украина)

Член редакционной коллегии: **Олейник Анатолий Ефимович** — кандидат юридических наук, профессор (Украина)

Член редакционной коллегии: **Химич Ольга Николаевна** — кандидат юридических наук (Украина)

Член редакционной коллегии: **Фархитдинова Ольга Михайловна** — кандидат философских наук (Украина)

СОДЕРЖАНИЕ

СЕКЦИЯ 1. АРХИТЕКТУРА.....	9
Vasylyshyn Vitalii	
Nowoczesny architekt jako sposob dzialalnosci tworczej	9
СЕКЦИЯ 2. БИОЛОГИЧЕСКИЕ НАУКИ.....	12
Бабурина Наталия Александровна	
Видовой состав стволовых вредителей вяза в Московском районе	
Санкт-Петербурга	12
СЕКЦИЯ 3. ВЕТЕРИНАРНЫЕ НАУКИ	15
Мкртчян Маня Эдуардовна	
Сравнительная оценка эффективности противопаразитарных	
обработок при трематодозах	15
СЕКЦИЯ 4. КОММУНИКАЦИОННЫЕ ОТНОШЕНИЯ И	
ИНФОРМАЦИОННАЯ КУЛЬТУРА ОБЩЕСТВА	20
Волосяна К. В.	
До питання про соціально-комунікаційні наукові проблеми:	
інформаційне суспільство	20
СЕКЦИЯ 5. МЕДИЦИНСКИЕ НАУКИ	23
Альмухамбетова Рауза Кадыровна, Жангелова Шолпан Болатовна, Ползик Галина Бакетовна, Төреханқызы Маржан, Нұрбекова Гүлназ Қалдыбайқызы, Сұлтан Макпал Мұханқызы, Дуйсебай Роза Шүпшекқызы, Қалмахан Қазына Мырзаханқызы	
Современные подходы к лечению артериальной гипертензии	
у больных с метаболическим синдромом	23
Альмухамбетова Рауза Кадыровна, Жангелова Шолпан Болатовна, Капсултанова Дина Амангельдиновна, Сая Ақбөпе Айтасқызы, Мұхтарханова Ақбота Шалхарқызы, Түктібай Қарашап, Шыңғысханова Индира Төлегенқызы, Нурумова Қарлығаш Сағатқызы	
Современные аспекты фармакологической коррекции дислипидемии	
при ИБС	27
Жангелова Шолпан Болатовна, Альмухамбетова Рауза Кадыровна, Савутбекова Лаура Муратовна, Тәжібай Таңшолпан Мамыржанқызы, Қуаталы Әсем Қуанышқызы, Колбай Арайлым Зұлыпбекқызы, Тұңғатар Гулнур Даулетжанқызы	
Устранение гиперсимпатикотонии в реабилитации больных	
с инфарктом миокарда	31

Жангелова Шолпан Болатовна, Альмухамбетова Рауза Кадыровна, Жангелова Майра Бельгибаевна, Ботан Сымбат Мақанкызы, Несипбаева Бакыт Баянбековна, Елеу Жанар Әуезкызы, Қасым Перизат Бауыржанкызы, Хонтаева Фариза Тороқуловна Эплеренон в терапии сердечной недостаточности у пациентов с низкой фракцией выброса	35
СЕКЦИЯ 6. СОЦИАЛЬНЫЕ КОММУНИКАЦИИ	38
Зінов'єва Марія Сергіївна Особливості переконання в рекламних комунікаціях	38
СЕКЦИЯ 7. ТЕХНИЧЕСКИЕ НАУКИ	41
Новіков Андрій Ігорович, Лук'яненко Костянтин Михайлович, Ясковець Захар Сергійович Методологія проведення розрахунку напружено-деформованого стану магістральних газопроводів при виконанні внутрішньотрубної діагностики	41
Носуленко Віктор Іванович, Юр'єв Віталій Віталійович Якість обробки процесу РОД за умов виходу ЕІ із заготовки	47
СЕКЦИЯ 8. ФИЛОЛОГИЧЕСКИЕ НАУКИ	50
Tuleujanova Zhumagul Malgazharovna Linguistic and philosophical paradigm: crossculture	50
Кнамзина Z., Kaikenov D. Communicative objectives in the study of the English language	53
СЕКЦИЯ 9. ФИЛОСОФСКИЕ НАУКИ	55
Пятницкая Наталья Николаевна Управление конфликтами в медицинских учреждениях	55
Титова Екатерина Николаевна Философские проблемы коррупции	59
СЕКЦИЯ 10. ЭКОНОМИЧЕСКИЕ НАУКИ	62
Абрамов Валерій Володимирович, Полчанінова Ірина Леонідівна Інноваційний розвиток підприємств туристської галузі: кластерна модель	62
Арутюнян Тамара По поводу инвестиционной среды РА	66

Секция 1. АРХИТЕКТУРА

Vasylyshyn Vitalii

*Ph.D., profesor inżynierii i grafiki komputerowej
Iwano-Frankowskij Narodowy Techniczny Uniwersytet w Nafty i Gazu
Ivano-Frankivsk, Ukraine*

NOWOCZESNY ARCHITEKT JAKO SPOSOB DZIAŁALNOŚCI TWORCZEJ

Jak w każdym zawodzie, zawód architekta jest wykonywane okresowo przemyśleć swoje cele, swoje obiekty, metody działania. Architektury z tych pytań poproszono i są zdecydowanie bardziej powszechne niż w nauce jako architektury bliżej humanistycznych niż w naukach przyrodniczych i inżynierii. W rozwiązywaniu wielu zadań bardzo technicznych stale obecny jest człowiek przynosi to znajomość elementów kultury. Obecnie uważa się, że ten architekt inżynier środowiska, którego głównym zadaniem jest rozwój nowych i optymalizacji istniejących decyzji przestrzeni planowania środowiska niezbędnego do normalnego funkcjonowania człowieka. Wywołanie architekt technolog, ludzie nieświadomie umieścić osobę w tym zawodzie na równi z przedstawicielami krajowych specjalistów takich jak nauczyciele, lekarze, ekonomiści. Rzeczywiście wiele osób siedzi specjalistycznej edukacji architektonicznej w biurach projektowych, sklepów i słynnych architektów pracujących na plany jak praktykantów. To dlatego, że praca architekta jest wyceniana tylko dla jego pomysłów realizowanych w przeciwieństwie do poety i kompozytora, w wyniku prac, które można zauważyć słysząc lub widząc. Nowoczesnych architektów, aby osiągnąć sukces w pracy i podświetl się w dziedzinie architektury, wystarczy mieć prosty zestaw wiedzy zdobytej podczas szkolenia. Nauka rzemiosła architektury powinien trwać całe życie, należy zwrócić uwagę ze wszystkich dostępnych źródeł. Architekt powinien się rozwijać w innych dziedzinach nauki, to musi być malarz, rzeźbiarz, muzyk, filozof, psycholog, socjolog, lekarz, inżynier i ekonomista. Cała ta wiedza jest niezbędna, ponieważ architektura to nie tylko budynek specjalnością jest nauka, że jakiś wpływ na wszystkie dziedziny życia ludzkiego. To jest jak narzędzie w rękach kompetentnej osoby posiada niezbędną wiedzę, która pomaga ludziom rozwijać się duchowo, fizycznie i duchowo. Należy zrozumieć, że architekt odpowiedzialny praca robi. Jego praca jest zawsze na ekranie dla wszystkich, aby zobaczyć, przez wiele pokoleń. I o tym, jak dobrze zrobiony projekt zależy od tego, jak społeczeństwo będzie pozytywny rozwój w

kategoriach moralnych. Architekt musi wziąć pod uwagę wiele czynników przy poszukiwaniu rozwiązania zaprojektowane architektonicznego obiektu, i być w stanie odpowiednio „klucz „ obiektu na ziemię. Budynek musi być odpowiednio przypisane do ogólnej liczby jego formy i semiotyckimi funkcji, a więc w zgodzie z otaczającą przestrzenią, nie tworząc dysonans rodzaju. Architekt musi łączyć wzajemnie przeciwstawnych humanitarną i techniczną zasadę, logiki racjonalnego uzasadnienia i intuicyjne domysły. W słowach Leon Battista Alberti: „Architekt, Uważam, to ktoś, kto nauczył się poprawić i identyfikacji dziwnie w moich myślach iw moim sercu, jak również przeprowadzenia rzeczywistość poprzez obciążen ruchu, połączenie i montaż organów jestnajbardziej dominującym sposobem podstawowych potrzeb ludzi. a żeby to osiągnąć, musi osyahan rzeczy najlepsze i najbardziej zasłużonych. Oto, to musi być architekt. Architekt, nauczyłem się tych zasad, to jest łatwe do realizacji swoich projektów i umiejętności, aby usprawiedliwić wszystkie swoje pozytywne aspekty do klienta. Jednakże, architekt, pomimo wszystkich swoich fantazji, zawsze musi trzeźwo rozważać, jak realistyczne jest jego pomysł. Musi brać pod uwagę wszystkie aspekty ekonomiczne projektu, a szczególnietechniczna wykonalność jego realizacji. W ciągu ostatnich 15–20 lat technologia budynek skoczył do przodu. Ten skok w budownictwie nie było od 200 lat, dotyczy to przede wszystkim przełom w logistyce. Innowacje w tej dziedzinie pozwoliło wdrożyć najbardziej niesamowitych obiektów współczesnej myśli architektonicznej. Technologia może być podstawowym środkiem rozwiązywania problemów architektonicznych związanych z niezdolnością do zadania. Czasami jest tozdolność projektu przy pomocy wsparcia technicznego wpływu na jego projekt architektoniczny.

Zastanawiam się, jak mogłaby być dziełem znanych architektów, takich jak Le Corbusier, Walter Gropius, Ludwig Mies van der Rohe, gdyby żył i pracował w naszych czasach. Bezpośredni przykład, jak zmiany technologiczne wpływają na pracę architekta jestsłynny architekt Zaha Hadid. Klienci zobaczył jej pomysły architektoniczne zbyt skomplikowane i nie prawdziwe. Podczas otwarcia warsztatów „ Zaha Hadid Architects „ pragnące inwestować w swoich projektach nie były wiele, nietypowe formy geometrii, jak zamrożonych strumieni i lodowców, ostrego rocka, przestrzeń komety, że przewróconych różnego rodzaju pomysłów na prawa fizyki i matematyki budynku. Hadid regularnie produkowane projektów dla międzynarodowych konkursów, które są prawie zawsze wygrali, ale nie może zbudować niemal wszystko. Ale dzięki postępowi w budowie na skrzyżowaniu XXI wieku. sytuacja się zmieniła. Do tej pory, Zaha Hadid jest najbardziej poszukiwanych architekt, praca projektowa, która jest wyłożona do roku 2021. Należy zauważyć, że jestpierwszą kobietą, która staje sięlaureatem Nagrody Pritzкера. Doświadczenie Hadid jestdoskonałym przykładem wpływu na bramki. Jak zauważył George Kandilis francuskiego architekta, „zasoby, materiały, dane techniczne są inne metody -sposób myślenia, że jest wymagana wiedza, umiejętność analizy i syntezy sensu, w skrócie, sposób myślenia, są takie same „. Materiały budowlane

nie bez znaczenia są także czynnikiem może ujawnić całą kreatywność architekta. Zmiany w tym zakresie są w toku z początku czasu, a na co dzień naukowcy dokonują nowych odkryć. Na przykład, japońscy naukowcy opracowali specjalny rodzaj betonu, który może wyschnąć, podczas gdy w wodzie, nie tracąc wszystkie swoje walory. To znacznie upraszcza pracę budowniczych mostów, umożliwiając stworzenie fundamentów mostów znajdujących się na miejscu budowy. Eksperymenty z wykorzystaniem nowych materiałów budowlanych spędzają większość współczesnych architektów, takich jak T. Ando, J. Perrault, D. Ajay, G. Chang. Ale szczególnie chcę zwrócić uwagę, kreatora do pracy ze szkła i betonu – Norman Foster. On jest jednym z wiodących stylu high-tech. Nauczył fullerovskuyu „technokratów – naturalnych” estetyki, jak również w stylu hi-tech, i stworzył głęboko indywidualny twórczy kierunek, konceptualizacji innowacje technologiczne bardzo graficzny, czasami nawet ekstrawaganckie. Nieodłącznym elementem wczesnego kompleks wysokiej paliw i energii ironiczne „pop-art”, zmiana parodia jest nowy, w jego epickim Monumental. Najważniejszym czynnikiem, który pozwala architektom zdobyć sukces i uznanie jest niezmiennie narodowy talent i twórcze myślenie. Nie zwykła zdolność do myślenia, do poszukiwania nowych rozwiązań architektonicznych zrobić mistrza architekta swojego rzemiosła. Architekt z powodzeniem łączy cechy malarz, rzeźbiarz i inżynier – projektant, jest na pewnogeniuszem myśli architektonicznej, hiszpański architekt – Santiago Calatrava. Mówiąc o nazwie Nowoczesna architektura jest zawsze wychodzi na pierwszy plan. Wyobraź sobie nowoczesną architekturę bez praktycznie niemożliwe. Większość projektów znajdują się na granicy architekta architektury i inżynierii. Złożone i jednocześnie innowacyjne projekty -Charakterystyczną cechą jego twórczości. Ponadto, mogą one wyraźnie widać piętno innego powołania Calatrava – rzeźbiarz pracy. On czerpie inspirację z natury, jego praca żywa, cała i mobilnych, dla których jest to w porównaniu z wielkim Antonio Gaudi. Ten jasny przedstawiciel neokonstruktivism wpływa na ich pracę z skali swoich usług. Pomimo faktu, że większość jego pracy ma ogromny rozmiar, są onewłaściwą osobą i dla środowiska miejskiego. Nowoczesny architekt to osoba, która stanie żyć w realizacji wielkiego kroku w rozwoju technologicznym i sztuki architektonicznej i zobaczyć, jak zawarte najbardziej radykalne projekty geniuszy naszych czasów. Architekt sprawnie w pełni korzystać z tej epoki, nie zapominając o doświadczenia minionych pokoleń. Najważniejszym architekt musi zrozumieć, że jestdyrygentem między człowiekiem i architektury, i że powinien on prawidłowo podnosić i odświeżyć istotę sztuki architektury. Architekt naszego czasu, aby zrozumieć wszystkie obowiązki swego wybranego zawodu, jest onjedną osobą w stanie stworzyć nowy model życia. Nasukces architekta jest zobowiązany do ponownego przemyślenia stereotypy narzucone przez społeczeństwo, zwłaszcza architekta do myślenia o ludziach i ich rozwoju moralnego, a następnie do osobistej korzyści. Walter Gropius postawił sobie odwieczne pytanie: „Architekt – lub lidera sługa”, i znaleźć w niej jedyną prawidłową odpowiedź: „Włóż w miejscu”, lub „–”, i „..

Секция 2. БИОЛОГИЧЕСКИЕ НАУКИ

Бабурина Наталия Александровна
*Ассистент кафедры биологии, экологии и гистологии
Санкт-Петербургская Государственная Академия
Ветеринарной Медицины
г. Санкт-Петербург, Россия*

ВИДОВОЙ СОСТАВ СТВОЛОВЫХ ВРЕДИТЕЛЕЙ ВЯЗА В МОСКОВСКОМ РАЙОНЕ САНКТ-ПЕТЕРБУРГА

Цель исследований состояла в уточнении видового состава стволовых вредителей вяза, населяющих городские насаждения внутридворовых территорий. Для этого были обследованы 640 деревьев вяза гладкого (*Ulmus laevis* Pall.) и шершавого (*Ulmus glabra* Huds.) по методике, изложенной в методических рекомендациях по надзору, учету и прогнозу стволовых вредителей [1, с. 25–44] в период с 1 июля 2015 года по 31 августа 2016 года.

Все обследованные посадки относятся к старовозрастным. Устойчивый к голландской болезни гибрид вязов *Ulmus x.resista* (резиста®-вяз) не был обнаружен среди обследованных деревьев.

В ходе инвентаризации энтомофауны вязов были выявлены струйчатый заболонник (*Scolytus multistriatus* Marsch.) и заболонник – разрушитель (*Scolytus scolytus* F.). Третий вид-заболонник-пигмей – *Scolytus rugmaeus* (Fabricius, 1787) – встречался значительно реже двух предыдущих. Общее число собранных имаго составило 204 особи. Личинки и повреждения регистрировались, но не коллекционировались.

Из 640 обследованных деревьев не имели признаков поражения заболонниками (отсутствовали маточные ходы, отсутствовало загрязнение коры буровой мукой, не обнаружены живые или погибшие насекомые на любой из стадий развития) лишь 356 вязов, что составляет 55,62%.

Поражённым считалось дерево, имевшее хотя бы один из вышеперечисленных признаков [2, с. 15–23; 3, с. 5–8]. Полученные результаты говорят о высокой степени поражения вязов заболонниками. Это дополняет данные, собранные ранее в парках и крупных скверах Санкт-Петербурга, в целом указывающие на ежегодное увеличение доли вязов, заселенных этими вредителями [3, с. 4–18; 4, с. 41–43] и увеличение

встречаемости недавно появившегося в энтомофауне Санкт-Петербурга заболонника-пигмея.

Таблица 1

Распределение собранных особей (имаго) по видам

	Струйчатый заболонник (Scolytus multistriatiis Marsch.)	Заболонник-разрушитель (Scolytus scolytus F.)	Заболонник-пигмей — Scolytus pygmaeus (Fabricius, 1787)	Всего
Число собранных особей	97	99	8	204
В процентах от общего числа собранных особей, %	47,55	48,53	3,92	100

Таблица 2

Заселённость деревьев заболонниками разных видов

	Признаки поражения отсутствуют	Струйчатый заболонник (Scolytus multistriatiis Marsch.)	Заболонник-разрушитель (Scolytus scolytus F.)	Заболонник-пигмей — Scolytus pygmaeus (Fabricius, 1787)	Струйчатый заболонник (Scolytus multistriatiis Marsch.)+ Заболонник разрушитель (Scolytus scolytus F.)	Всего
Число деревьев	356	136	139	4	5	640
В процентах от общего числа обследованных деревьев, %	55,62	21,25	21,72	0,63	0,78	100

Таким образом, большая часть внутридворовых территорий Московского района Санкт-Петербурга является очагом распространения заболонников, что связано, по литературным данным, с ослаблением деревьев в результате эпифитотии голландской болезни [3, с. 5–9].

Литература

1. Методические рекомендации по надзору, учету и прогнозу массового размножения стволовых вредителей и санитарного состояния лесов / Всероссийский научно-исследовательский институт леса и механизации лесного хозяйства. Пушкино, 2006. — С. 25–44.
2. Методы мониторинга вредителей и болезней леса: Справочник / Под общ. ред. В. К. Тузова. М. // ВНИИЛМ, 2004. — С. 15–144.
3. Мощенникова Н. Б. и др., Методическое пособие по изучению голландской болезни вязов / Н. Б. Мощенникова, Е. В. Вязникова // Комитет по природопользованию, охране окружающей среды и обеспечению экологической безопасности Санкт-Петербурга, С-Пб, 2016. — С. 4–18.
4. Щербакова Л. Н., Мониторинг состояния зелёных насаждений Санкт-Петербурга и его пригородов. / Л. Н. Щербакова // Лесной вестник. — 1999 — № 2 — С. 41–43.

Секция 3. ВЕТЕРИНАРНЫЕ НАУКИ

Мкртчян Маня Эдуардовна
*доктор ветеринарных наук, доцент,
доцент кафедры биологии, экологии, гистологии
ФГБОУ ВО СПбГАВМ
г. Санкт-Петербург, РФ*

СРАВНИТЕЛЬНАЯ ОЦЕНКА ЭФФЕКТИВНОСТИ ПРОТИВОПАЗИТАРНЫХ ОБРАБОТОК ПРИ ТРЕМАТОДОЗАХ

Для борьбы с трематодозами большое распространение в ветеринарной практике получили высокоэффективные противопаразитарные препараты широкого спектра действия [3, с. 109–110; 4, с. 94–96; 5, с. 35–38 и другие].

Однако, быстрое (в течение 3–5 лет) развитие устойчивости паразитов к действующим антгельминтикам привело к необходимости постоянного мониторинга и разработке новых препаратов [1, с. 29–32; 6, с. 708; 7, с. 143–147 и другие].

На эффективность противопаразитарных обработок существенное влияние оказывают ряд факторов, в частности: виды паразитов и их ассоциации у животных конкретной половозрастной группы; экстенсивность и интенсивность инвазии; продолжительность применения противопаразитарного препарата; возраст животных; условия кормления и содержания и т.д.

Исходя из вышесказанного, мы задались целью провести исследования по сравнительной оценке эффективности различных противопаразитарных препаратов, не применяемых в течение последних 5 лет для борьбы с гельминтозами в конкретном хозяйстве.

В ОАО «Учхоз Июльское Ижевской ГСХА» Воткинского района Удмуртской Республики исследования проводили на зараженных животных в количестве 195 голов с круглогодичным привязным стойлово-выгульным содержанием.

Экстенсивность препаратов оценивали двукратными исследованиями коров, которых по принципу аналогов разделили на 15 групп: по 3 группы (по 15 голов), зараженные моноинвазиями *F.hepatica*, *D.lanceatum* и их ассоциацией обрабатывались противопаразитарными препаратами, 3 группы (по 10 голов инвазированных животных) служили

I контролем и 3 группы (по 10 голов интактных животных) служили II контролем (таблица 1).

Таблица 1

Схема опыта по оценке эффективности дегельминтизации

Инвазии	Колич. животных	Препараты	Доза	Способ введения	Оценка зараженности, дни
Фасциолез	15	Klozantin 20%	1 мл/50 кг ж.м.	подкожно	До начала опыта и на 10, 20, 30 и 60-й
Дикроцелиоз	15		1 мл/50 кг ж.м.	подкожно	
Фасциолез + дикроцелиоз	15		1 мл/50 кг ж.м.	подкожно	
I контроль	10	Не обработаны	-	-	
II контроль	10	Не обработаны	-	-	
Фасциолез	15	Armacidum	1 мл/50 кг ж.м.	подкожно	До начала опыта и на 10, 20, 30 и 60-й
Дикроцелиоз	15		1 мл/50 кг ж.м.	подкожно	
Фасциолез + дикроцелиоз	15		1 мл/50 кг ж.м.	подкожно	
I контроль	10	Не обработаны	-	-	
II контроль	10	Не обработаны	-	-	
Фасциолез	15	Fascocidum	1 г / 10 кг ж.м.	перорально	До начала опыта и на 10, 20, 30 и 60-й
Дикроцелиоз	15		1 г / 10 кг ж.м.	перорально	
Фасциолез + дикроцелиоз	15		1 г / 10 кг ж.м.	перорально	
I контроль	10	Не обработаны	-	-	
II контроль	10	Не обработаны	-	-	

Животные первых опытных групп при каждой моноинвазии трематод и их ассоциации дегельминтизировали препаратом *Klozantin 20%* (ООО Фармбиомедсервис), вторых — *Armacidum* (Армавирская биофабрика ФГУП), третьих — *Fascocidum* (ООО НВЦ Агроветзащита Санкт-Петербург), четвертых и пятых — служили контролем, не дегельминтизировали.

Динамику степени зараженности оценивали до обработки и через 10, 20, 30 дней, а экстенсивность препаратов – на 60 день после проведения дегельминтизации (табл. 2).

Таблица 2

Оценка эффективности противопаразитарных обработок против трематод (копроовоскопия «критическим тестом»)

Препараты	Ф* ЭИ/ СКЯ	Д ЭИ/ СКЯ	Ф + Д ЭИ/ СКЯ	I контроль (инвазированные)			II контроль (не инвазированные)				
				Ф ЭИ/ СКЯ	Д ЭИ/ СКЯ	Ф+Д ЭИ/ СКЯ	Ф	Д	Ф+Д		
До обработки	100/ 27,13± 11,32	100/ 288,87± 55,05	100/ 56,26± 4,87	100/ 28,52 ±9,82	100/ 279,2 ±47,2	100/ 62,72 ±10,08	0	0	0		
После обработки	Клозантин 20%	10-й	20/ 22,33± 4,26	66,67/ 165,2± 28,26	46,67/ 36,7± 10,33	100	100	100	0	0	0
		20-й	0	0	0	100	80	100	0	0	0
		30-й	0	0	0	100	100	100	0	0	0
		60-й	0	0	0	100	100	100	0	0	0
	Armacidum	10-й	20/ 14,67± 2,22	33,33/ 186,2± 22,2	40/ 23,17± 9,22	100	100	100	0	0	0
		20-й	0	26,66/ 85,5± 13,32	0	100	80	100	0	0	0
		30-й	0	0	0	100	100	100	0	0	0
		60-й	0	6,67/ 18,0±0	13,33/ 12,5± 2,5	100	100	100	0	0	0
	Fascicidum	10-й	0	13,33/ 28,5± 6,5	0	100	100	100	0	0	0
		20-й	0	13,33/ 6,5± 0,5	0	100	80	100	0	0	0
		30-й	0	0	0	100	100	100	0	0	0
		60-й	0	0	0	100	100	100	0	0	0

Примечание: Ф – фасциолез, Д – дикроцелиоз, Ф+Д – фасциолезно-дикроцелиозная инвазия, СКЯ – среднее количество яиц в 1 грамме фекалий

На 3-й и 10-й дни после дегельминтизации была проведена текущая дезинвазия животноводческих помещений, а в конце опыта — заключительная. С этой целью проводили механическую уборку помещений, с последующей обработкой 5% горячим раствором едкого натра: расход препарата составил 1л/м², время экспозиции не менее 3 часов. После проведения вышеперечисленных мероприятий животноводческие корпуса проветривали.

Анализируя полученные данные, необходимо отметить, что на 10-й день после дегельминтизации у животных наблюдалось снижение экстенсивности заражения как фасциолами и дикроцелиями, так и их ассоциацией.

В опытных группах у животных, зараженных *F. hepatica*, после дегельминтизации заражены данными трематодами в первый период исследований были по 3 животных в первой и второй опытных групп. При этом, среднее количество обнаруженных яиц в пробах уменьшилось на 17,69% и 45,93% соответственно. После обработки фаскоцидом, в течение всего опыта яйца гельминтов не обнаруживали, что подтверждается данными А.Л. Кряжева и В.Ф. Никитина [2, с. 75–79].

Несколько иная ситуация была при моноинвазии *D. lanceatum*. Экстенсивность инвазии оставалась на достаточно высоком уровне в первые 10 дней после дегельминтизации и составляла от 13,33% со средним количеством 28,5±6,5 яиц в 1 г фекалий (после обработки фаскоцидом) до 66,67% со средним количеством 165,2±28,26 яиц в 1 г фекалий (после обработки клозантином). В последующем у животных, обработанных клозантином яйца гельминтов не обнаруживались. После обработки армацидом и фаскоцидом даже на 20-й день у 1–3 голов обнаруживались единичные яйца ланцетовидной двуустки. К концу периода исследований при оценке качества дегельминтизации на 60-й день дикроцелиоз регистрировался у одного (после обработки армацидом) животного, у которого в 1 г фекалий было обнаружено 18 яиц *D. lanceatum*. При ассоциации трематод препараты показали достаточно высокую эффективность. Несмотря на то, что на 10-й день после противопаразитарной обработки степень зараженности в некоторых группах оставалась на высоком уровне — 46,67% (после дегельминтизации клозантином), однако яйца гельминтов в конце опыта были обнаружены 10–15 яиц в 1 г фекалий только у 2-х животных, обработанных армацидом. Остальные подопытные животные были свободны от паразитов, и препараты показали 100% экстенсэффективность.

Указанная динамика зараженности может быть обусловлена различными действующими веществами, а следовательно разными механизмами воздействия на паразитов. Так, например, в связи с тем, что применение клозантина сопровождается нарушением процессов окислительного фосфорилирования, а следовательно энергетического обмена, процесс

гибели паразитов затягивается на 10–15 дней. После воздействия 10% оксиклозанида (действующее вещество препарата *Fascocidum*), яйца фасциол не обнаруживаются в течение еще 2-х и более месяцев. При этом экстенсивность при дикроцелиозе уже на 10–20-й дни после дегельминтизации достигает 86,67% с последующим повышением до 100%. Обнаружение у животных яиц дикроцелий после обработки армацидом указывает на то, что механизм его действия, связанный с нервно-паралитическим действием, менее эффективен против высокоустойчивых трематод вида *D.lanceatum*, и вызывает угнетение репродуктивной функции паразитов, с последующей возможностью ее восстановления.

Среди животных I контрольной группы степень зараженности, как и ожидалось, оставалась на высоком уровне, а у интактных коров яйца трематод не выявлялись в течение всего периода опыта.

Таким образом, можно указать, что паразитоцидное действие препаратов *Fascocidum* и *Klozantin 20%*, более выражено и стабильно. Экстенсивность их при печеночных трематодах и их ассоциации составила 100%.

Литература

1. Бессонов, А. С. Резистентность к паразитоцидам: система интегрированного управления развитием паразитов / А. С. Бессонов // Ветеринария. — 2003. — № 2. — С. 29–32.
2. Кряжев, А. Л. Эффективность новых антгельминтиков широкого спектра действия при гельминтозах крупного рогатого скота в условиях Вологодской области. / А. Л. Кряжев, В. Ф. Никитин // Российский паразитологический журнал. — 2015. — № 3. — С. 75–79
3. Мкртчян, М. Э. Эффективность Klozantin 20% при гельминтозах крупного рогатого скота / М. Э. Мкртчян, Е. С. Климова, Е. И. Трошин // Вопросы нормативно-правового регулирования в ветеринарии. — 2013. — № 1. — С. 109–110.
4. Муромцев, А. Б. Новый эффективный препарат «Альвит-суспензия 10%» при фасциозе, мониезиозе и стронгилятозах крупного рогатого скота / А. Б. Муромцев, М. В. Зайко, В. А. Сидоркин // Вузовская наука — сельскому хозяйству: межд. науч.-практ. конф.: сб. ст. Алтайский ГАУ. — Барнаул, 2005. — Кн. 2. — С. 94–96.
5. Недерева, О. Н. Терапевтическая эффективность препарата Альбен форте суспензия при гельминтозах сельскохозяйственных животных / О. Н. Недерева, С. Ш. Хайбрахманова // Ветеринария. — 2009. — № 9. — С. 35–38.
6. Pfuller, H. Anthelmintika Resistens bei Nematoden-Infektion / H. Pfuller, R. Buchwalder, T. Hiepe // Mh. Veter. — Med. — 1986. — V. 4. — № 20. — P. 706–711.
7. Taylor, M. A. Anthelmintic drug resistance in the UK / M. A. Taylor, K. R. Hunt // Vet. Res. — 1989. — V. 125. — P. 143–147.

Секция 4.
КОММУНИКАЦИОННЫЕ ОТНОШЕНИЯ
И ИНФОРМАЦИОННАЯ КУЛЬТУРА
ОБЩЕСТВА

Волосяна К. В.

*Магістр 2 курсу спеціальності «Реклама»
Інституту журналістики*

*Київського Національного університету імені Тараса Шевченка
м. Київ, Україна*

ДО ПИТАННЯ ПРО СОЦІАЛЬНО-КОМУНІКАЦІЙНІ
НАУКОВІ ПРОБЛЕМИ: ІНФОРМАЦІЙНЕ
СУСПІЛЬСТВО

На сьогоднішній день ми маємо можливість спостерігати постіндустріальний стан людства, що пояснює і розвиток і інформаційного суспільства. Інформаційне суспільство має певні рівні свого розвитку, що характеризують та оцінюють стан інформаційного розвитку певного соціуму: якість та кількість накопиченої інформації, доступність та свобода інформаційних повідомлень.

Вперше термін «інформаційна культура» було вжито працівниками бібліотек у 70-х роках ХХ столітті, адже саме вони щоденно популяризували розвиток інформаційних матеріалів будь-якого виду. Перші дослідження, що мали на меті дослідження інформаційного суспільства були роботи К. М. Войханской і Б. А. Смирновой «Бібліотекарі і читачі про інформаційну культуру» («Бібліотека і інформація», 1974), Е. Л. Шапіро «Про шляхи зменшення невизначеності інформаційних запитів» (журнал «Науково-технічні бібліотеки СРСР», 1975 р.) [1].

На початку виникнення феномену «інформаційна культура», концепція почала вбирати у себе велику кількість близьких до тематики наук, наприклад, інформатика, семіотика, логіка тощо. Але з часом інформаційна культура стала самостійною галуззю для дослідження суспільства. На сьогодні дану галузь досліджують як загально, так і категоріально, що пояснює існування розгалуження інформаційної культури сучасності.

Сьогодні інформаційна культура — це система інформаційних відносин суспільства, як зауважує Є. П. Семенюк [2]. Але інформаційна культура особистості — це певна система знань, що сформувалася під час

отримання інформації, симбіоз інформаційного світогляду та власних інформаційних потреб індивідуума.

Вивчення інформаційної культури є необхідним для кожної людини, адже саме дослідження даного феномену дає можливість оптимізувати власну інформаційну діяльність та вдосконалити її. Таким чином, людина зможе: 1) ефективно формулювати власні інформаційні запити; 2) ефективно та оперативно використовувати пошукові інформаційні системи; 3) створювати особисті пошуково-інформаційні системи; 4) раціонально оцінювати придбану інформацію, 5) підвищувати рівень власної інформаційної грамотності [3].

Потрібно розуміти, що реалізація інформаційної культури відбувається за певними рівнями, а саме — рівень знань та вмінь (когнітивний), рівень оцінки (емоційно-цілісний), рівень потенційної поведінки (поведінковий).

Наступним не менш важливим моментом при вивченні феномену «інформаційної культури» є «інформаційна грамотність». Потрібно сказати, що дані поняття описують взаємодію між людиною та інформацією. Схожість у визначенні понять пояснюється схожістю компонентів, наприклад, ведення пошуку інформації або аналіз та оцінка певних інформаційних джерел. Але потрібно зауважити, що інформаційна культура є набагато ширшим поняттям, адже вона складається з такого компоненту, як інформаційний світогляд [4].

Отже, інформаційна культура забезпечує певну підготовку людини до поринання у світ загальної культури. Саме тому найбільше значення у формуванні інформаційної культури окремої особистості має саме освіта, яка не просто наповнює знаннями окремого індивіда, але і може створити певного фахівця для окремих інформаційних співтовариств. Якщо людина усвідомила необхідність вивчення та дослідження даного феномену, то вона може отримати велику кількість вмінь та навичок: вміння виділення значущої інформації від непотрібної, вибудовування критеріїв оцінювання та аналітики інформації, створення авторської інформації та користування нею.

Саме тому на сьогоднішній день вимоги до професіоналів, що працюють з інформацією, підвищують з кожним днем. В цілому ж, вивчення та застосування знань про інформаційну культуру, оволодіння феноменом — спосіб оптимізації власних якостей людини, що дозволяє визначити свою роль в цього житті.

Література

1. Виноградов В. А. Создание информационной культуры для Европы: доклад на VI конференции ЕКССИД (Кентербери, Великобритания, 23–25 марта 1991 г.). / В. А. Виноградов, Л. В. Скворцов // Теория и практика общественно-научной информатики. — 1991. — № 2. — С. 5–29;
2. Семенюк Е. П. Перспективи розвитку інформаційної культури в Україні / Е. П. Семенюк // Інформатизація та нові технології. — 1993. — № 23. — С. 11–13.
3. Кравец В. А. Вопросы формирования информационной культуры / В. А. Кравец, В. Н. Кухаренко // Дистанционное образование. — 2000. — № 4. — С. 35–37.
4. Цимбалюк В. Проблеми формування інституту інформаційної культури в теорії інформаційного права України / В. Цимбалюк // Правова інформатика. — 2003. — № 1. — С. 31–36.

Секция 5. МЕДИЦИНСКИЕ НАУКИ

Альмухамбетова Рауза Кадыровна

*к.м.н., доцент, профессор кафедры внутренних болезней № 2,
Казахский Национальный медицинский университет
им. С.Д. Асфендиярова
Алматы, Республика Казахстан*

Жангелова Шолпан Болатовна

*к.м.н., доцент, профессор кафедры внутренних болезней № 2,
Казахский Национальный медицинский университет
им. С.Д. Асфендиярова
Алматы, Республика Казахстан*

Ползик Галина Бакетовна

*к.м.н., доцент кафедры внутренних болезней № 2,
Казахский Национальный медицинский университет
им. С.Д. Асфендиярова
Алматы, Республика Казахстан*

Төреханқызы Маржан

*врач-интерн
Казахский Национальный медицинский университет
им. С.Д. Асфендиярова
Алматы, Республика Казахстан*

Нұрбекова Гүлназ Қалдыбайқызы

*врач-интерн
Казахский Национальный медицинский университет
им. С.Д. Асфендиярова
Алматы, Республика Казахстан*

Сұлтан Мақпал Мұханқызы

*врач-интерн
Казахский Национальный медицинский университет
им. С.Д. Асфендиярова
Алматы, Республика Казахстан*

Дүйсебай Роза Шүпшекқызы

*врач-интерн
Казахский Национальный медицинский университет
им. С.Д. Асфендиярова
Алматы, Республика Казахстан*

Қалмахан Қазына Мырзаханқызы

*врач-интерн
Казахский Национальный медицинский университет
им. С.Д. Асфендиярова
Алматы, Республика Казахстан*

СОВРЕМЕННЫЕ ПОДХОДЫ К ЛЕЧЕНИЮ АРТЕРИАЛЬНОЙ ГИПЕРТЕНЗИИ У БОЛЬНЫХ С МЕТАБОЛИЧЕСКИМ СИНДРОМОМ

Общеизвестно, что метаболический синдром — комплекс метаболических, гормональных и клинических нарушений, являющихся факторами риска развития сердечно-сосудистых заболеваний. Медико-социальная значимость метаболического синдрома обусловлена более высокой частотой развития у пациентов жизненно опасных сердечно-сосудистых заболеваний. Основные симптомы и проявления метаболического синдрома: артериальная гипертония, абдоминально-висцеральное ожирение; инсулинорезистентность и гиперинсулинемия; дислипидемия (липидная триада). Лечение артериальной гипертензии относится к патогенетической терапии метаболического синдрома, поскольку, она вносит определенный вклад в формирование и прогрессирование данного синдрома. Общеизвестно, что один из основных механизмов развития АГ и сердечно-сосудистых осложнений, а также поддержания высокого уровня АД является повышенная активность симпатической нервной системы. Согласно рекомендациям по диагностике и лечению АГ 2013, Европейского общества по АГ (ESH) и Европейского общества кардиологов (ESC) антигипертензивные препараты центрального действия являются также эффективными и чаще всего используются в различных комбинациях с другими препаратами.

Целью нашего исследования явилось изучение эффективности и безопасности применения моксонидина (Физиотенз фармацевтической фирмы Эббот) в комбинированной терапии АГ у больных с метаболическим синдромом.

Материал и методы. Под нашим наблюдением находились 43 больных с метаболическим синдромом в возрасте от 66 до 73 лет (средний возраст — $69,3 \pm 0,9$), из них мужчин — 20; женщин — 23. Помимо общеклинических анализов исследовали уровень глюкозы натощак, липидограмму. Всем больным рассчитывали индекс массы тела, также определяли окружность талии, САД, ДАД и пульсовое АД (ПАД). Антигипертензивную эффективность препарата оценивали по уровню офисного АД и показателям СМАД, ДМАД. Использовались краткосрочные (в течение 4–8 недель от начала лечения) и отдаленные критерии (через 12): достижение целевого уровня АД; отсутствие гипертонических кризов; влияние на модифицируемые факторы риска.

20 больных АГ (контрольная группа) получали комбинированную антигипертензивную терапию: иАПФ, БАБ и диуретики. 23 пациентам помимо этих препаратов был назначен моксонидин по 0,4 мг в сутки.

Курс лечения, начатый в стационаре, был продолжен амбулаторно в течение 8–12 недель.

Результаты и обсуждение. Ведущим клиническим признаком метаболического синдрома является абдоминально-висцеральное ожирение. По результатам нашего наблюдения ИМТ был в пределах от 25 до 29 — у 8 (18,6%), от 30 до 34,9 был у 23 (53,5%) больных, от 35–40 у 9 (20,9%) и свыше 40 у 3 (7%). Среди обследованных нами больных АГ I степени выявлена у 6 (13,9%); II степени — у 22 (51,2%) и III — у 15 (34,9%) пациентов. Нарушение толерантности к глюкозе обнаружено у 24 пациентов (55,8%) и сахарный диабет 2 типа имел место у 19 (44,2%) больных, причем он зарегистрирован у 27 (62,8%) пациентов с явным ожирением. Наиболее частым вариантом дислипидемии является липидная триада: сочетание гипертриглицеридемии, низкого уровня ЛПВП и повышения ЛПНП. По результатам нашего изучения дислипидемия была обнаружена у 39 (90,7%).

Результаты лечения представлены в таблице № 1. Через 8 недель лечения отмечено значимое снижение, как офисных, так и среднесуточных абсолютных показателей САД и ДАД.

Таблица 1

Сравнительные результаты лечения по группам

Показатели	Исследуемая группа			Контрольная группа		
	До лечения	Через 8 недель	Через 12 недель	До лечения	Через 8 недель	Через 12 недель
САД	178,5±2,3	146,8±0,01	130,9±0,02	176,4±2,1	161,4±4,7	154,7±0,2
ДАД	95,2±1,6	90,2±0,005	89,1±0,04	94,1±1,8	93,8±0,8	91,1±2,9
ПАД	63,3±1,8	56,2±3,5	40,2±2,4	61,4±2,9	58,1±4,8	49,1±3,1
ИМТ	28,1±1,2	28,0±0,9	26,6±0,7	29,2±2,7	29,1±2,0	28,2±0,5
ЛПНП	4,1±1,2	3,7±1,2	2,2±1,1	4,1±1,2	4,0±1,2	3,4±1,1
ЛПВП	0,85±0,3	0,85±0,7	1,09±0,3	0,84±0,7	0,84±0,2	1,02±0,6
ТГ	2,4±0,06	2,4±0,06	1,8±0,04	2,3±0,09	2,3±1,5	2,1±0,6
холестерин	6,9±1,5	6,2±1,1	4,9±0,9	6,7±1,8	6,6±1,4	5,4±0,9

Общепризнано, что одним из важных условий антигипертензивной терапии у больных с метаболическим синдромом является достижение целевого уровня артериального давления — ниже 140/90 мм рт. ст. (и для больных сахарным диабетом — ниже 130/85 мм рт. ст.), так как именно при этом условии наблюдается меньше сердечно-сосудистых осложнений. При этом также необходимо учитывать влияние антигипертензивного препарата на углеводный и липидный обмен. Через 2 месяца на

лечение ответили 78,2%, а целевого уровня достигли 61,9% больных в исследуемой группе, тогда как в контрольной группе эти показатели были ниже — 69,6% и 58,7%. Кроме того, уменьшая инсулинорезистентность, массу тела и улучшая липидные параметры благоприятно действует при метаболическом синдроме.

По результатам нашего наблюдения в процессе комбинированной терапии с моксонидидом у 3 (7%) больных отмечена сухость во рту, при снижении дозы до 0,2 мг он исчез.

Таким образом, комбинированная терапия с центральным симпатолитиком — моксонидином у больных с метаболическим синдромом снижает уровень АД до целевых значений у 61,0% больных, при этом имеет достаточно высокий профиль безопасности.

Литература

1. Алгоритмы ведения пациента с артериальной гипертензией. Общероссийская общественная организация «Содействия профилактике и лечению артериальной гипертензии «Антигипертензивная Лига». — Санкт-Петербург, 2015. Издание первое. 29 с.
2. Рекомендации ESH/ESC 2013 г. по лечению артериальной гипертензии (перевод на русский язык с англ. Российского медицинского общества по артериальной гипертензии. 2013 г. / Journal of Hypertension 2013; 31(7):1281–1357.

Альмухамбетова Рауза Кадыровна

*к.м.н., доцент, профессор кафедры внутренних болезней № 2,
Казахский Национальный медицинский университет
им. С.Д. Асфендиярова
Алматы, Республика Казахстан*

Жангелова Шолпан Болатовна

*к.м.н., доцент, профессор кафедры внутренних болезней № 2,
Казахский Национальный медицинский университет
им. С.Д. Асфендиярова
Алматы, Республика Казахстан*

Капсултанова Дина Амангельдиновна

*к.м.н., доцент кафедры внутренних болезней № 2,
Казахский Национальный медицинский университет
им. С.Д. Асфендиярова
Алматы, Республика Казахстан*

Сая Ақбөпе Айтасқызы

*врач-интерн
Казахский Национальный медицинский университет
им.С.Д. Асфендиярова
Алматы, Республика Казахстан*

Мұхтарханова Ақбота Шалхарқызы

*врач-интерн
Казахский Национальный медицинский университет
им. С.Д. Асфендиярова
Алматы, Республика Казахстан*

Түктібай Қарашаш

*врач-интерн
Казахский Национальный медицинский университет
им. С.Д. Асфендиярова
Алматы, Республика Казахстан*

Шыңғысханова Индира Төлегенқызы

*врач-интерн
Казахский Национальный медицинский университет
им. С.Д. Асфендиярова
Алматы, Республика Казахстан*

Нурумова Қарлығаш Сағатқызы

*врач-интерн
Казахский Национальный медицинский университет
им. С.Д. Асфендиярова
Алматы, Республика Казахстан*

СОВРЕМЕННЫЕ АСПЕКТЫ ФАРМАКОЛОГИЧЕСКОЙ КОРРЕКЦИИ ДИСЛИПИДЕМИИ ПРИ ИБС

Наиболее частой причиной развития ИБС является атеросклероз коронарных артерий, при котором происходит постепенное сужение просвета сосудов вследствие формирования атеросклеротической бляшки, в основе которой имеют место холестериновые отложения. Вследствие нарушения липидного обмена происходит отложение холестерина и некоторых фракций липопротеидов в интима сосудов. Таким образом, одним из основных факторов риска развития ССЗ и атеросклероза является дислипидемия — патологическое состояние, характеризующееся нарушением липидного обмена с изменением функции и/ или уровня липопротеинов плазмы [1, с. of; 2, с 18–23].

Целью нашего исследования явилось изучение эффективности и безопасности гиполипидемического препарата — розувастатина (Полвастераола фирмы SANTO) у больных ИБС.

Материал и методы. Под нашим наблюдением находились 58 больных в возрасте от 44 до 75 лет (средний возраст — $66,2 \pm 0,9$), из них мужчин — 38; женщин — 20. Больные поступали в экстренном порядке в городской кардиологический центр города Алматы с диагнозом острый коронарный синдром (ОКС). Проводились лабораторно-инструментальное обследование: общеклинические и биохимические исследования (липидограмма, ферменты, кардимаркеры, креатинин, мочевины, уровень глюкозы), ЭКГ, ЭхоКГ, УЗИ органов брюшной полости, рентгеноскопии органов грудной клетки, при необходимости ФГДС.

Розувастатин назначали в дозе по 10 мг сутки на ночь с последующим увеличением дозы до 20 мг/сутки. Курс лечения составил 8 недель.

Результаты и обсуждение. Исследования показали, что Полвастерол биоэквивалентен оригинальному розувастатину на 98,02%, существенных отличий гиполипидемического эффекта между ними не выявлено, в обоих случаях происходит достоверное и равнозначное снижение уровней липидного спектра.

При поступлении у всех пациентов была рассчитана степень риска от ССЗ по шкале SCORE, с учетом возраста, пола, сопутствующих заболеваний, уровня артериального давления, холестерина (ХС) и курения. Нормальное содержание липидов в крови: общего холестерина менее 5,2; триглицеридов менее 2,3; ХС ЛПНП менее 3,5; ХС ЛПВП свыше 1,0–1,2 ммоль/л. Дислипидемия была обнаружена у 52 (89,7%) пациентов. Оптимальное снижение сердечно-сосудистого риска (ССР) возможно путем комплексного влияния на атерогенную дислипидемию. Статины

являются краеугольным камнем в лечении дислипидемий, что доказано в больших проспективных клинических исследованиях у пациентов с различным уровнем сердечно-сосудистого риска. Соответственно, коррекция дислипидемии, которая относится к модифицируемым факторам риска, предусматривает наряду с липиднормализующей диетой, применение гиполипидемических средств, которые работают на уровне печеночных клеток и не проникают в другие органы и ткани, соответственно, меньшая вероятность поражения мышечной ткани и развития рабдомиолиза. Назначают их однократно во время вечернего приема пищи, т.к. синтез холестерина происходит в ночное время. Прием статинов должен быть постоянным, т.к. ингибирование фермента обратимое, временное. Современная стратегия гиполипидемической терапии предусматривает низкий уровень ХС ЛПНП — физиологически нормально, по принципу «чем ниже ХС ЛПНП, тем лучше», а также раннее начало для получения быстрого клинического эффекта, «чем раньше, тем лучше» и назначение статинов даже пожилым больным старше 75 лет с высоким риском ССО снижает риск смерти на 24%, поэтому «лучше поздно, чем никогда».

Данные метаанализа рандомизированных исследований (4S, CARE, ASCOT-LLA и др.) показывают, что снижение общего холестерина (ОХ) на 25% и ХС ЛПНП на 3-% приводят к снижению сердечно-сосудистых событий и смертности в среднем на 30%. Уровни общего холестерина и ХС ЛПНП остаются первичными целями при лечении дислипидемии. Повышенный уровень триглицеридов и низкий уровень ХС ЛПВП увеличивают ССР, независимо от уровня ХС ЛПНП. Установлено, что риск развития больших СС событий выше на 64% у пациентов с низким уровнем ХС ЛПВП < 0,96 ммоль/л, а риск смерти, инфаркта миокарда и повторного ОКС выше на 27% у пациентов с высоким уровнем ТГ $\geq 2,3$ ммоль/л.

Согласно нашим исследованиям, расчетный риск развития ССЗ со смертельным исходом в ближайшие 10 лет выявил: низкую степень у 10,3%; среднюю — у 26%, высокую — у 53,4% и очень высокую у 10,3% пациентов. При низкой степени риска и уровне ХС ЛПНП от 1,8 до 4, 9 ммоль/л липидснижающей терапии не требуется, предусмотрена коррекция образа жизни, при превышении уровня холестерина выше 4,9 ммоль/л показана медикаментозная терапия. При умеренной (средней) степени риска коррекция образа жизни при уровне ХС ЛПНП свыше 2, 5 ммоль/л будет неэффективной и необходимо назначение медикаментозной терапии, тогда как при высокой и очень высокой степени риска рассматривается назначение статинов. Назначение статинов всем пациентам с высоким риском, даже если у них низкий уровень холестерина. Согласно рекомендациям ESC/EAS по лечению дислипидемий от 2016 года предлагается выбор индивидуальных целевых уровней холестерина ЛПН на основе риска. У всех пациентов, независимо от

имеющегося у них риска, следует достигать не менее чем 50% снижения уровня холестерина ЛПН; при высоком риске < 2,6 ммоль/л; при очень высоком риске <1,8 ммоль/л.

Как показано по данным таблицы 1, исходные показатели липидограммы у наших пациентов превышали нормальные значения.

Таблица 1

Динамика липидограммы в процессе лечения полвастеролом

Показатели (ммоль/л)	До лечения	После лечения
		Через 8 нед.
холестерин	6,9±1,5	4,2±3,5
ХС ЛПНП	4,1±1,2	2,2±1,1
ХС ЛПВП	0,85±0,3	1,09±0,3
ТГ	2,4±0,06	1,8±0,04

Динамическое лечение розувастатином приводит к снижению показателей липидограммы, но целевого уровня: ОХ менее 4; ХС ЛПНП менее 1,8, триглицеридов менее 1,7, а ЛПВП свыше 1,0 (у мужчин) и свыше 1,2 (у женщин) ммоль/л достигли только 23 (40%) пациентов. Побочного действия розувастатина нами не замечено.

Таким образом, гиполипидемический препарат розувастатина в дозе по 10–20 мг/сутки в процессе курсовой терапии в течение 8 недель приводит к существенному снижению дислипидемии, при этом обладает достаточно выраженным профилем безопасности, что дает основание рекомендовать его в комплексной терапии больных ИБС.

Литература

1. DYSLIPIDAEMIAS2016 (MANAGEMENT OF) ESC Clinical Practice Guidelines//<https://www.escardio.org/Guidelines/Clinical-Practice-Guidelines/Dyslipidaemias-Management-of>.
2. КАРПОВ Ю.А., БУЛКИНА О.С. Европейские рекомендации по лечению дислипидемий — 2016 липидснижающая терапия у пациентов с острым коронарным синдромом и чрескожными коронарными вмешательствами//Медицинский совет, № 17, 2016. — С. 18–23.

Жангелова Шолпан Болатовна

*к.м.н., доцент, профессор кафедры внутренних болезней № 2,
Казахский Национальный медицинский университет
им. С.Д. Асфендиярова
Алматы, Республика Казахстан*

Альмухамбетова Рауза Кадыровна

*к.м.н., доцент, профессор кафедры внутренних болезней № 2,
Казахский Национальный медицинский университет
им. С.Д. Асфендиярова
Алматы, Республика Казахстан*

Савутбекова Лаура Муратовна

*врач-интерн
Казахский Национальный медицинский университет
им. С.Д. Асфендиярова
Алматы, Республика Казахстан*

Тәжібай Таңшолпан Мамыржанқызы

*врач-интерн
Казахский Национальный медицинский университет
им. С.Д. Асфендиярова
Алматы, Республика Казахстан*

Қуаталы Әсем Қуанышқызы

*врач-интерн
Казахский Национальный медицинский университет
им. С.Д. Асфендиярова
Алматы, Республика Казахстан*

Колбай Арайлым Зұлыпбекқызы

*врач-интерн
Казахский Национальный медицинский университет
им. С.Д. Асфендиярова
Алматы, Республика Казахстан*

Тұңғатар Гулнур Даулетжанқызы

*врач-интерн
Казахский Национальный медицинский университет
им. С.Д. Асфендиярова
Алматы, Республика Казахстан*

УСТРАНЕНИЕ ГИПЕРСИМПАТИКОТОНИИ В РЕАБИЛИТАЦИИ БОЛЬНЫХ С ИНФАРКТОМ МИОКАРДА

Инфаркт миокарда (ИМ) у большинства пациентов является мощным психотравмирующим фактором, сопровождается сильными эмоциональными переживаниями и может привести к состоянию психологической дезадаптации. Исследованиями доказано, что уровень смертности среди больных, перенесших ИМ и страдающих депрессией, в 3–6 раз выше, чем среди таких же больных, не имеющих признаков депрессии, отмечено и повышение развития новых случаев ИМ в течение пяти лет. Также у пациентов после ИМ нередко преобладают симптомы тревоги: беспокойство, ожидание худшего, эмоциональная лабильность, раздражительность, постоянный страх «за сердце» и за состояние здоровья в целом. Всё это сопровождается вегетативными расстройствами в виде приступов сердцебиения, одышки, головокружения, а также различными нарушениями в сексуальной сфере. Маркерами повышенной симпатической активности со стороны сердечно-сосудистой системы (ССС) являются: высокая частота сердечных сокращений (ЧСС) в покое (оптимальная до 75 ударов в минуту у здоровых), повышение артериального давления (АД), вариабельность АД и пульса. Как известно, тахикардия — самостоятельный фактор риска сердечно-сосудистой летальности и прогностически — маркер развития ИБС, артериальной гипертензии (АГ), сахарного диабета (СД) 2 типа. Поэтому контроль состояния вегетативной нервной системы играет важную роль в комплексной терапии инфаркта миокарда [1, с. 7–29; 2, с. 12–81; 3, с. 14–29].

Целью нашего исследования явилось изучение влияния моксонидина (Физиотенз, фирма Abbott) на состояние больных, перенесших инфаркт миокарда.

Материал и методы. Под нашим наблюдением находились 48 больных ИБС, в возрасте от 54 до 78 лет (средний возраст $67,2 \pm 1,5$), из них 18 женщин и 30 мужчин, в исследование включались пациенты только с ПИКС, подтвержденным на ЭКГ, из них давность инфаркта до 1 года установлена у 17 (35,4%), до 3-х лет — у 26 (54,2%), свыше 3-х лет — у 5 (10,4%). Этой группе пациентов наряду с традиционной схемой лечения (гиполипидемические препараты, дезагреганты, кардиопротекторы) был назначен симпатолитик центрального действия последнего поколения — моксонидин в дозе 0,2–0,4 мг. Контрольную группу составили 40 больных с ИБС после перенесенного инфаркта миокарда в анамнезе, также подтвержденным по ЭКГ, сопоставимых по возрасту и полу, по давности перенесенного инфаркта миокарда, которые получали традиционную те-

рапию, только без назначения моксонидина. Длительность наблюдения составила 2 месяца. Пациентам проводили: клиническое обследование — сбор анамнеза, объективный осмотр, применяли инструментальные методы (ЭКГ), а также оценивали состояние вегетативного статуса по объективным данным (наличие тахикардии, гипервентиляции, потливости, покраснению кожных покровов), субъективным данным проявлений тревоги: беспокойство, страх, раздражительность, чувство неспособности справиться или находиться в текущей ситуации, нарушения сна.

Результаты и обсуждение. По результатам нашего исследования большинство пациентов (34–70,8%) предъявляли жалобы на дискомфорт в области сердца, периодические боли, неприятные ощущения в области сердца, сердцебиение. Следует отметить, что многие симптомы депрессии являются общими с основным заболеванием и иногда их бывает трудно различить. Практически все больные (46–95,8%) указывали на повышенную утомляемость, раздражительность, эмоциональную неустойчивость, страх. В ряде случаев наблюдались скрытые, маскированные депрессии. В клинической картине такой депрессии имели место различные виды нарушений сна, аппетита, изменение массы тела, повышенная утомляемость или раздражительность, снижение физической активности, а также болевой синдром разной локализации (кардиалгии, головные боли, боли в спине). Согласно литературным данным, различают следующие виды психических нарушений: тревожно-депрессивный, кардиофобический и депрессивно-ипохондрический синдромы. Пациенты с депрессией чаще жалуются на приступы стенокардии, у них достоверно ниже толерантность к физической нагрузке, они нерегулярно принимают рекомендованные препараты, не соблюдают рекомендованную диету, продолжают курить, неохотно участвуют в мероприятиях по реабилитации и вторичной профилактике. Психоэмоциональные переживания играют большую роль в возникновении приступов стенокардии. Нередки жалобы пациентов на учащенное сердцебиение и ощущение нехватки воздуха. Возникают психо-эмоциональные симптомы: беспокойство, страх, нервозность. Эмоциональное напряжение всегда сопряжено с болевыми и вегетативными феноменами.

Моксонидин уменьшает активность симпатической нервной системы, действуя на центральную нервную систему, в частности на стволовые структуры мозга. Снижает АД в комбинированной терапии, причем возможно сочетание со всеми антигипертензивными препаратами. Моксонидин — представитель третьего поколения центральных симпатолитиков, в отличие от первых поколений высокоселективен в отношении имидазолиновых рецепторов.

В процессе проведенной нами терапии моксонидином отмечалась достоверная положительная динамика практически по всем исследуемым

показателям, включая урежение ЧСС, исчезновение симптомов тревоги и симпатикотонии. Ни у одного больного не наблюдалось симптомов сонливости или заторможенности. Практически все пациенты отмечали улучшение субъективного эмоционального статуса, повышение работоспособности, исчезновение дискомфорта в области сердца, сердцебиения.

Таким образом, результаты исследования показали, что у больных с перенесенным инфарктом миокарда применение моксонидина в дозе по 0,2–0,4 мг в течение 2-х месячного курса устраняет гиперсимпатокотонию и способствует улучшению субъективного и объективного статуса пациентов.

Литература

1. Алгоритмы ведения пациента с артериальной гипертензией. Общероссийская общественная организация «Содействия профилактике и лечению артериальной гипертензии «Антигипертензивная Лига». Санкт-Петербург, 2015. Издание первое. С. 7–29.
2. Рекомендации ESH/ESC2013 г. по лечению артериальной гипертензии (перевод на русский язык с англ. Российского медицинского общества по артериальной гипертензии. 2013 г / Journal of Hypertension 2013; 31(7):1281–1357
3. Клинический протокол диагностики и лечения «артериальная гипертензия» РЦРЗ МЗ РК от «30» ноября 2015 года, Протокол № 18. — С 14–29.

Жангелова Шолпан Болатовна

*к.м.н., доцент, профессор кафедры внутренних болезней № 2,
Казахский Национальный медицинский университет
им. С.Д. Асфендиярова
Алматы, Республика Казахстан*

Альмухамбетова Рауза Кадыровна

*к.м.н., доцент, профессор кафедры внутренних болезней № 2,
Казахский Национальный медицинский университет
им. С.Д. Асфендиярова
Алматы, Республика Казахстан*

Жангелова Майра Бельгибаевна

*Д.м.н., профессор кафедры внутренних болезней № 3,
Казахский Национальный медицинский университет
им. С.Д. Асфендиярова
Алматы, Республика Казахстан*

Ботан Сымбат Мақанқызы

*врач-интерн
Казахский Национальный медицинский университет
им. С.Д. Асфендиярова
Алматы, Республика Казахстан*

Несипбаева Бакыт Баянбековна

*врач-интерн
Казахский Национальный медицинский университет
им. С.Д. Асфендиярова
Алматы, Республика Казахстан*

Елеу Жанар Әуезқызы

*врач-интерн
Казахский Национальный медицинский университет
им. С.Д. Асфендиярова
Алматы, Республика Казахстан*

Қасым Перизат Бауыржанқызы

*врач-интерн
Казахский Национальный медицинский университет
им. С.Д. Асфендиярова
Алматы, Республика Казахстан*

Хонтаева Фариза Торокуловна

*врач-интерн
Казахский Национальный медицинский университет
им. С.Д. Асфендиярова
Алматы, Республика Казахстан*

ЭПЛЕРЕНОН В ТЕРАПИИ СЕРДЕЧНОЙ НЕДОСТАТОЧНОСТИ У ПАЦИЕНТОВ С НИЗКОЙ ФРАКЦИЕЙ ВЫБРОСА

Известно, что раннее назначение эплеренона после инфаркта миокарда способствует лучшему прогнозу за счет замедления ремоделирования сердечно-сосудистой системы. Поэтому в последних рекомендациях Европейского общества кардиологов по менеджменту сердечной недостаточности от 2016 года эплеренон рекомендован всем пациентам с сердечной недостаточностью с низкой фракцией выброса на фоне ингибиторов ангиотензин-превращающего ферменты (ИАПФ) или блокаторов ренин ангиотензина II (БРА II) в комбинации с бета-блокаторами (класс и уровень доказательности – IA).

АРМ (спиронолактон и эплеренон) блокируют рецепторы, которые связывают альдостерон и другие стероидные гормоны (например, кортикостероиды, андрогены). Спиринолактон или эплеренон рекомендуются всем пациентам с симптоматикой (несмотря на лечение иАПФ и ББ) с СН-нФВ и ФВЛЖ $\leq 35\%$, с целью снижения смертности и госпитализации по поводу СН. Следует соблюдать осторожность при использовании АРМ у пациентов с нарушением функции почек и у пациентов с уровнем калия в сыворотке крови > 5 ммоль/л, для чего должен проводиться регулярный контроль в зависимости от клинического статуса пациента [1, с. 7–81; 2, с. 37–48; 3, с. 147–152; 4, с. 137–144; 5, с. 4–38; 6, с. 13–704].

Цель исследования: изучение эффективности эплеренона 25–50 мг на течение сердечной недостаточности у пациентов после перенесенного инфаркта миокарда при умеренно сниженной фракции выброса левого желудочка.

Материал и методы: В исследование включено 80 пациентов с острым инфарктом миокарда с подъемом сегмента ST, которые не страдали сердечной недостаточностью или фракцией выброса $< 40\%$ без признаков сердечной недостаточности. Все пациенты были разделены на две группы: первая группа (40 пациентов) принимала в составе комплексной терапии 25–50 мг эплеренона (ЭПНОН для кардиологического отделения № 5 был предоставлен фирмой MSN LABORATORIES) один раз в день с момента поступления в стационар, вторая группа (40 пациентов) получала стандартное лечение инфаркта миокарда с нормальной фракцией выброса на ЭхоКГ согласно протокола РЦРЗ без препарата эплеренон, но пациенты принимали спиронолактон 25–50 мг в сутки. Лечение началось в течение 12–24 часов от первых признаков появления симптомов. Комбинированной конечной точкой были первые случаи смертности от сердечно-сосудистых заболеваний в течение месяца после инфаркта, фракция выброса $< 40\%$ после одного месяца лечения.

Результаты и обсуждение. Исходно фракция выброса составила $44,8 \pm 8,9\%$ в первой группе и $45,2 \pm 6,2\%$ во второй группе. Через 1 месяц после перенесенного инфаркта миокарда фракция выброса в первой группе была $54,2 \pm 5,7\%$, во второй группе $52,8 \pm 7,9\%$. В течение месяца от момента перенесенного инфаркта миокарда летальность в первой группе составила — 5% (2 случая), во второй группе 7,5% (3 случая). Гиперкалиемия через 1 месяц после инфаркта миокарда была выявлена у 2 пациентов с первой группы, у 6 пациентов со второй группы. Других побочных эффектов не зарегистрировано. Летальность в течение одного месяца после инфаркта миокарда в группе больных, получающих эплеренон оказалась на 2,5% меньше.

Выводы: Раннее назначение эплеренона после инфаркта миокарда способствуют лучшему прогнозу: наблюдалось меньшее количество летальных исходов в группе пациентов с острым инфарктом миокарда, принимающих эплеренон 25–50 мг в течение 30 дней от инфаркта миокарда, а также более выраженное увеличение фракции выброса по ЭхоКГ. Побочный эффект в виде гиперкалиемии наблюдался на 24% чаще. Отмечена хорошая переносимость лечения в группе пациентов, принимающих эплеренон.

Литература

1. Рекомендации ESC по диагностике и лечению острой и хронической сердечной недостаточности 2016 / Российский кардиологический журнал. — № 1 (141). — 2017. С. 7–81.
2. ЛАРИНА В.Н., ЧУКАЕВА И.И. Диагностика и лечение хронической сердечной недостаточности (по рекомендациям Европейского общества кардиологов по диагностике и лечению острой и хронической сердечной недостаточности 2016 г.) / Журнал «Лечебное дело», № 3. —2016. — С. 37–48.
3. Барбараш О.Л., Кашталап В.В., Тарасов Р.С. Пациент пожилого возраста с инфарктом миокарда, осложненным сердечной недостаточностью. Возможности медикаментозной терапии в улучшении прогноза / РМЖ. 2017. № 3. С. 147–152
Оригинальная статья опубликована на сайте РМЖ (Русский медицинский журнал): http://www.rmj.ru/articles/kardiologiya/Pacient_poghilogo_vozrast_s_infarktom_miokarda_oslozhnennym_serdechnoy_nedostatochnostyyu_Vozmoghnosti_medikamentoznoy_terapii_v_uluchshenii_prognaza/#ixzz4iG4Tv9UV
4. Терещенко С.Н., Жиров И.В., Осмоловская Ю.Ф. Антагонисты минералокортикоидных рецепторов в лечении больных с сердечной недостаточностью после инфаркта миокарда с хронической сердечной недостаточностью. Терапевтический архив, 2013, 85 (12): 137–144.
5. Федеральные клинические рекомендации по диагностике и лечению хронической и острой сердечной недостаточности / Евразийский кардиологический журнал, 2014, 2: 4–38.
6. Клинический протокол диагностики и лечения «Хроническая сердечная недостаточность» МЗ РК № 13 от 28.06.2013 года. / <https://diseases.medelement.com/disease/хроническая-сердечная-недостаточность/13704>

Секція 6. СОЦИАЛЬНЫЕ КОММУНИКАЦИИ

Зінов'єва Марія Сергіївна
студентка Інституту журналістики
Київський національний університет імені Тараса Шевченка
м. Київ, Україна

ОСОБЛИВОСТІ ПЕРЕКОНАННЯ В РЕКЛАМНИХ КОМУНІКАЦІЯХ

Теорія мовленнєвого впливу є порівняно молодим науковим напрямком, в рамках якого здійснюється все більше комунікативістських досліджень. На сьогодні термін «мовленнєвий вплив» теорії реклами вживається у двох значеннях. У широкому сенсі це – вплив на адресата, який чиниться будь-яким повідомленням, сформульованим природною мовою. Цей погляд, пов'язаний із уявленням про те, що будь-який мовленнєвий акт, який тією чи іншою мірою формує картину світу комунікантів, змістовно виражений у висловлюванні Г. В. Колшанського: «Не можна не представляти, що будь-яке висловлювання не несло б у собі певної інтенції автора, а, отже, компонента впливу на комунікативного партнера» [6, с. 141]. У зв'язку з цим одним із ключових понять теорії мовленнєвого впливу є варіативна інтерпретація дійсності. Цим терміном позначається здатність мови змінювати наше уявлення про ті чи інші об'єкти, називаючи їх різними словами.

Саме здатність по-різному моделювати реальність дозволяє мові бути «головним засобом здійснення соціального контролю та влади» [11, р. 3]. При цьому «лінгвістичною передумовою мовного варіювання, – пише А. Н. Баранов, – є принципова невідповідність між структурою мови як системою та недискретною реальністю» [3]. «Мовні вирази не позначають дійсність, а інтерпретують її» [3, с. 119], тому в процесі комунікації «вибір слів і висловлювань є надзвичайно важливим інструментом влади для структурування тієї «дійсності», про яку йде мова» [4, с. 103]. Р. М. Блакар звертає увагу на те, що словами «війна», «військові дії на території іншої держави», «напад», «вторгнення», «агресія», «миротворча місія», «антитерористична операція» та ін. може позначатися одне й те саме явище, при цьому сприйняття явища буде значно відрізнятися. Політична «новомова» дає досить яскраві приклади варіативної інтерпретації дійсності, однак це явище в менш помітних формах присутнє в мові постійно. Вибираючи слова, ми тим самим завжди надаємо

переваги одним способам опису світу, порівняно з іншими, нав'язуючи свій погляд співрозмовнику. Виходячи з цього положення, Р. М. Блакар називає мову «інструментом соціальної влади». На його думку, висловитися «нейтрально» неможливо, оскільки навіть неформальна розмова передбачає «здійснення влади», тобто вплив на сприйняття і структурування світу іншою людиною [4, с. 91]. Здатність мовлення формувати певну картину світу пов'язана з тим, що «повідомлення слугує мовною причиною одного або декількох мисленневих актів, нав'язаних слухачеві тим, хто говорить за допомогою виголошених мовних знаків» [5, с. 119].

Таким чином, мовленнєвий вплив у широкому сенсі присутній в будь-якому висловлюванні. Втім, таке розуміння терміна не дуже поширене. Набагато частіше термін «мовленнєвий вплив» розуміється вужче — як навмисна, усвідомлена тим, хто говорить мовленнєва дія, як «акт спілкування з позиції його цілеспрямованості» [7, с. 34]. І. А. Стернін, характеризуючи мовленнєвий вплив як «науку про ефективне спілкування», також акцентує увагу на досягненні комунікаційної мети: «Ефективний мовленнєвий вплив — це такий, який дозволяє досягти поставленої мети того, хто говорить» [9].

Мовленнєвий вплив у вузькому сенсі є більш цілеспрямованим, і, отже, більш інтенсивним. В результаті у фокусі уваги дослідників виявляється феномен подолання психологічного захисту. Так, за Г. Г. Матвеевою, мовленнєвий вплив — це «вплив на свідомість і поведінку одержувача автором тексту і подолання автором захисного бар'єру одержувача» [8, с. 54]. Нерідко у сферу мовленнєвого впливу в вузькому сенсі включається не лише «вплив на людину за допомогою мови з метою спонукати її свідомо прийняти нашу точку зору, свідомо прийняти рішення» [9] або «передача знань від одного учасника до іншого» [2, с. 11], при якому «вводяться нові знання та модифікуються вже наявні» [2, с. 12], але також і ті засоби впливу, які не пов'язані з раціональним переконанням. В результаті в поле зору науки про мовленнєвий вплив потрапляє і навіювання (як одночасний вплив на розум і на почуття) і суто психологічний вплив, здійснюваний за допомогою мови (зокрема, дослідженню піддаються сугестивні властивості різних текстів).

Обидва розглянуті тлумачення терміна «мовленнєвий вплив» представляють очевидний інтерес, проте для дослідження персуазивної комунікації рекламування більш прийнятною є друга. Оскільки рекламний вплив за визначенням цілеспрямований, більш виправданим є тлумачення мовленнєвого впливу як цілеспрямованого впливу за допомогою створеного природною мовою повідомлення на когнітивні та / чи психологічні структури реципієнта.

Отже, переконання (в широкому, психологічному значенні [10]) в теорії реклами доречно синонімізувати з психологічним впливом загалом, оскільки спонукання діє через механізм переконання на різних рівнях. У рекламі

класичні аристотелівські категорії логосу, топосу, пафосу й етосу, які складають людську цілісність і на які в якості «мішеней» можна інформаційно-психологічно впливати, переплітаються у певній мірі воедино. Так, наприклад, автори підручника «Сучасна ділова риторика» [1] зазначають: «В жанрі реклами при комунікативному намірі спонукати до купівлі пропонованого товару можлива й інформація, і звернення до емоцій, і елементи переконання, і спростування, і розважальні моменти — реклама не перестає від цього бути спонукаючим до дії жанром. Наявність різних за «спрямованістю» частин абсолютно не суперечить чистоті роду мови, а, навпаки, узгоджується з ним» [1, с. 25]. Головну роль у рекламному впливі (включно з інформаційним, психологічним і комунікаційним) відіграють мовленнєві способи переконання.

Література

1. Анисимова Т. В. Современная деловая риторика: Учеб. пособие / Т. В. Анисимова, Е. Г. Гимпельсон. — 2-е изд., стер. — М., Воронеж, 2004. — 432 с.
2. Баранов А. Н. Лингвистическая теория аргументации (когнитивный подход): автореф. дис. ... д-ра филол. наук: 10.02.01, 10.02.19 / Баранов А. Н. / Ин-т рус. яз. АН СССР. — М., 1990. — 48 с.
3. Баранов А. Н. Языковые механизмы вариативной интерпретации действительности как средство воздействия на сознание / А. Н. Баранов, П. Б. Паршин // Роль языка в средствах массовой коммуникации. — М.: ИНИОН АН СССР, — 1986. — С. 100–143.
4. Блакар Р. М. Язык как инструмент социальной власти (теоретико-эмпирические исследования языка и его использования в социальном контексте) / Р. М. Блакар // Язык и моделирование социального взаимодействия: Переводы. — М.: Прогресс, 1987. — С. 88–125.
5. Карасик В. И. Языковые проявления личности: монография / В. И. Карасик. — Волгоград: Парадигма, 2014. — 449 с.
6. Колшанский Г. В. Коммуникативная функция и структура языка / Г. В. Колшанский. — М.: Наука, 1984. — 176 с.
7. Леонтьев А. А. Деятельный ум (Деятельность, Знак, Личность) / А. А. Леонтьев. — М.: Смысл, 2001. — 392 с.
8. Матвеева Г. Г. Диагностирование личностных свойств автора по его речевому поведению / Г. Г. Матвеева. — Ростов н/Д: Изд-во Донского юрид. ин-та, 1999. — 83 с.
9. Стернин И. А. Речевое воздействие как интегральная наука [Электронный ресурс] / И. А. Стернин // Речевое воздействие. — Воронеж; Москва, 2000. — С. 3–6. — Режим доступа: http://www.comch.ru/~rpr/sternin/articles_rus.html (дата обращения: 15.05.2017). — Загл. с экрана.
10. Чалдини Р. Психология влияния / Чалдини Р. — 5-е изд. — СПб.: Питер, 2011. — 304 с.
11. Fairclough N. Language and Power. 2nd Edition / N. Fairclough. — London: Longman, 2001. — 259 p.

Секция 7. ТЕХНИЧЕСКИЕ НАУКИ

Новіков Андрій Ігорович

*к.т.н. відділу втоми та термовтоми матеріалів
Інституту проблем міцності ім. Г. С. Писаренка НАН України
м. Київ, Україна*

Лук'яненко Костянтин Михайлович

*студент НТУУ «КПІ ім. І. Сікорського»
м. Київ, Україна*

Ясковець Захар Сергійович

*аспірант відділу фізичних основ міцності
Інституту проблем міцності ім. Г. С. Писаренка НАН України
м. Київ, Україна*

МЕТОДОЛОГІЯ ПРОВЕДЕННЯ РОЗРАХУНКУ НАПРУЖЕНО-ДЕФОРМОВАНОГО СТАНУ МАГІСТРАЛЬНИХ ГАЗОПРОВОДІВ ПРИ ВИКОНАННІ ВНУТРІШНЬОТРУБНОЇ ДІАГНОСТИКИ

Газотранспортна система України налічує близько 950 надземних переходів магістральних газопроводів (НПМГ) через природні та техногенні перепони, що є потенційно небезпечними зонами. Одною з нагальних проблеми, які зараз стоять перед газотранспортною промисловістю України, полягають в обстеженні НПМГ на предмет можливості їх експлуатації та продовження їх ресурсу. Оскільки більшість НПМГ в газотранспортній промисловості України побудована 30–50 років тому, то на даний момент реальний технічний стан цих елементів потребує проведення оцінки і визначення надійності та ресурсу їх подальшої експлуатації. НПМГ експлуатуються, з одного боку, з високим рівнем навантаження, а з іншого боку, з досить тривалим терміном використання, який вимірюється десятками років. За цей час матеріали труб, опор та опорних конструкцій зазнають періодичного або постійного впливу різних силових факторів. Всі ці навантаження призводять до зміни геометрії НПМГ, а, відповідно, і до зміни напружено-деформованого стану (НДС), який відображається на технічному стані переходу, і на його надійності.

Проходження внутрішньотрубного поршня (ВТП) через НПМГ є динамічним явищем, оскільки навантаження (вага поршня) в різні моменти

часу прикладається до різних точок повітряного переходу. Це може викликати коливання НПМГ та, відповідно, накладання зусиль та моментів в трубопроводі від коливань на зусилля, зумовлені прикладанням статичної ваги поршня. Тому просте статичне прикладання ваги ВТП в різних точках НПМГ може дати занижені результати розрахунків.

Для проведення повноцінних розрахунків зусиль та напружень в трубопроводі під час проходження ВТП проведено динамічний аналіз цього процесу. В основі проведення таких розрахунків лежить вираз для динамічної рівноваги елементарної ділянки трубопроводу:

$$EJ \cdot \bar{W}^{IV}(x,t) + \rho F \cdot \ddot{\bar{W}}(x,t) = \bar{P}(x,t) \quad (1)$$

Тут E – модуль Юнга, J – момент інерції перерізу, ρ – усереднена щільність матеріалу труби, F – площа перерізу металу труби, $\bar{W}(x,t)$ – переміщення даного перерізу у векторній формі, що залежить від поздовжньої координати x та часової t , $\bar{P}(x,t)$ – змінна з часом зовнішня сила (вага поршня, що переміщується по трубі та відцентрова сила, з якою поршень діє на трубу під час проходження згинів) у векторній формі.

В даній роботі для проведення динамічних розрахунків використано метод гармонічного аналізу. Він полягає в пошуку декількох власних форм та частот коливань, розв'язку динамічної задачі для кожної власної частоти окремо та в подальшому алгебраїчному додаванні результатів для всіх власних частот, що розглядаються. Це дозволяє представити розв'язок для кожної власної частоти у вигляді

$$\bar{W}_i(x,t) = \bar{W}_i(x) A_i(t) \quad (2)$$

де i – номер власної частоти коливань, що розглядається, $\bar{W}_i(x)$ – власна форма коливань, $A_i(t)$ – динамічний коефіцієнт, що характеризує відхилення трубопроводу в момент часу t . Таким чином, залежність для переміщень точок трубопроводу розділяється на дві незалежні компоненти, одна з яких залежить від координати точки, інша – від часу. Після перетворень для i -тої власної частоти можна записати наступний вираз для $A_i(t)$:

$$\ddot{A}_i(t) + A_i(t)\omega_i^2 = \frac{1}{M_i} \int_0^L (\bar{P}(x,t), \bar{W}_i(x)) dx \quad (3)$$

тут ω_i – кругова власна частота,

L – загальна довжина трубопроводу,

$M_i = \int_0^L \rho F \cdot (W_{x_i}^2(x) + W_{y_i}^2(x) + W_{z_i}^2(x)) dx$ – узагальнена маса трубопроводу для даної частоти коливань,

$(\bar{P}(x,t), \bar{W}(x)) = P_x(x,t)W_{x_i}(x) + P_y(x,t)W_{y_i}(x) + P_z(x,t)W_{z_i}(x)$ – скалярних добуток сили та власної форми коливань (переміщення в трьох напрямках) в точці.

Зазначимо, що для нашого випадку, де в кожен момент часу t сила прикладається лише в одній точці трубопроводу, інтеграл (3) можна переписати як добуток сили на форму коливань в точці x_t , де буде знаходитися поршень в момент часу t , тобто

$$\frac{1}{M_i} \int_0^L (\bar{P}(x,t), \bar{W}_i(x)) dx = \frac{1}{M_i} (\bar{P}(x_t,t), \bar{W}_i(x_t)).$$

У випадку рівномірного руху поршня можна записати наступний вираз: $x_t = t \cdot V$, де V – швидкість поршня.

Розв'язок (3) знаходиться за допомогою інтегралу Дюамеля:

$$A_i(t) = \frac{1}{\omega_i \cdot M_i} \int_0^t (\bar{P}(x_t, \tau), \bar{W}_i(x)) \sin \omega_i(t - \tau) d\tau. \quad (4)$$

Зазначимо, що більшість НППМГ, що розглядаються, є досить довгими об'єктами (довжина сягає 1000 м.). Снаряд проходить по таким переходам протягом 3-х хвилин. Згідно формул (3), (4) на динамічну поведінку та напруження у певній точці переходу навантаження від поршня впливають в однаковій мірі, незалежно від його поточного місця знаходження на переході. Проте, насправді, через тертя на опорах, втрати енергії в трубі, тощо, має місце затухання коливань, тобто, на поведінку трубопроводу в певній точці проходження поршня по віддаленим частинам переходу впливає в меншій мірі, ніж по наблизим до точки. Окрім того, втрати енергії призводить до того, що сумарні переміщення та напруження в переході є меншими за обчислені згідно формул (3)–(4).

Врахування втрат енергії, затухання коливань для складних об'єктів на зразок повітряних переходів є досить складною та неоднозначною задачею, оскільки затухання залежить від багатьох факторів (стан опор, демпфування в матеріалі, ізоляції, середовищі, що транспортується, тощо). Як правило, використовують коефіцієнт затухання коливань, спільний для всієї споруди, причому часто його не вимірюють, а призначають для споруди на основі Стандартів та інших нормативних документів. Нижче представлено модифікації виразів (3) та (4) для врахування безрозмірного коефіцієнту затухання ζ . Таким чином, шляхом незначної зміни розрахункової процедури, враховано затухання коливань

$$\ddot{A}_i(t) + 2\zeta\omega_i\dot{A}_i(t) + A_i(t)\omega_i^2 = \frac{1}{M_i} \int_0^L (\bar{P}(x,t), \bar{W}_i(x)) dx, \quad (5)$$

$$A_i(t) = \frac{1}{\omega_i^d \cdot M_i} \int_0^t (\bar{P}(x_\tau, \tau), \bar{W}_i(x_\tau)) e^{-\zeta \omega_i(t-\tau)} \sin \omega_i^d(t-\tau) d\tau, \quad (6)$$

де $\omega_i^d = \omega_i \sqrt{1 - \zeta^2}$ – власна частота коливань з врахуванням її зміни від демпфування (затухання).

Вектор сил $\bar{P}(x_i, t)$ задається наступним чином: якщо місце розташування поршня в поточний момент часу x_i відповідає прямій ділянці, то в ньому діє лише вага поршня у вертикальному напрямку: $P_Y = -gm_p$, дві інші компоненти дорівнюють 0. Тут $g = 9.8$ м/с² – прискорення вільного падіння, m_p – маса поршня.

Якщо поршень рухається по згину, то в місці розташування поршня додатково діє відцентрова сила інерції $P_{vc} = \frac{V^2}{B_0} m_p$, де V – швидкість поршня, B_0 – радіус кривизни згину. Отже, вирази для компонент сили будуть наступними: $P_X = -I_X P_{vc}$, $P_Y = -I_Y P_{vc} - gm_p$, $P_Z = -I_Z P_{vc}$, де I_X, I_Y, I_Z – компоненти одиничного нормального вектора до центральної осі згина (фактично вони задають напрямок відцентрової сили).

Розрахунок можливості виконання внутрішньотрубної діагностики з використанням поршня проводяться для функціонуючого НПМГ «Союз» на переході через р. Ворскла (км 1626.0), що належить Кременчуцькому ЛВУМГ УМГ Черкаситрансгаз (Полтавська обл., м. Кобеляки). При розрахунку використовувались наступні параметри ВТП: швидкість – 5 м/с, маса – 7600 кг. Надземний перехід являє собою прямолінійний трубопровід D_y 1420 мм×19.5 мм (мінімальна товщина стінки трубопроводу – 19.3 мм) з відводами та складається з ділянки довжиною 385.5 м, двох Г-подібних компенсаторів на вході та виході трубопроводу з ґрунту та виконаний на 8 опорах. Робочий тиск – до 7,4 МПа. Перехід побудований у 1978 році.

На рис. 1 зображено візуалізацію еквівалентних напружень моделі НПМГ для робочого режиму навантаження.

Для даного НПМГ в табл. 1 представлені значення власних частот коливань в Гц залежно від напрямку коливань.

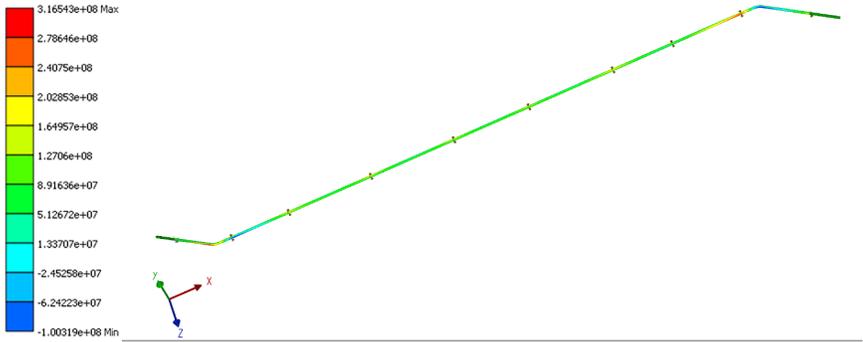

Рис. 1. Результати розрахунку еквівалентних напружень для робочого режиму навантаження НПМГ «Союз»

Таблиця 1

Власні частоти коливань повітряного переходу, Гц

№	Напрямок Y (вертикальний)	Напрямок XZ (горизонтальний)
1	8.86278	5.6175
2	10.44955	8.99888
3	12.10033	10.66398
4	12.53171	10.77368

Для демонстрації методики представлено графіки параметру $A_i(t)$ для частот по Y напрямку та частот по XZ напрямку (рис. 2) та зміни згинаючих моментів M_y та M_z посередині НПМГ в залежності від часу (рис. 3).

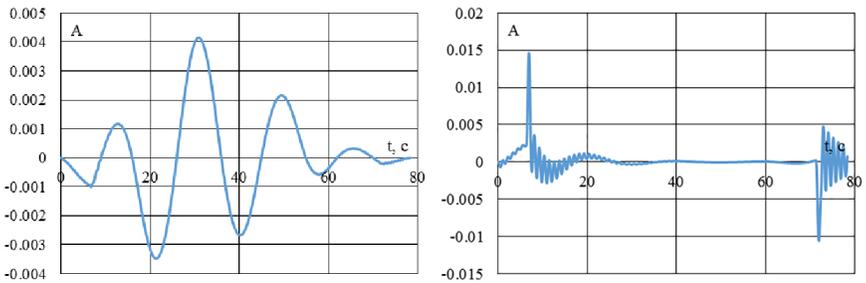

Рис. 2. Параметр $A_i(t)$ для першої частоти по Y та Z напрямку

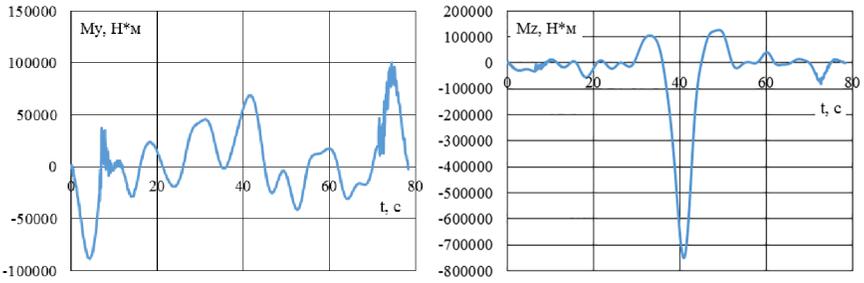

Рис. 3. Згинаючий момент M_y та M_z в залежності від часу

Екстремуми графіків, що відповідають коливанням у вертикальному напрямку, відповідають проходженню поршнем середин прольотів між опорами. Це свідчить про те, що результати моделювання є в цілому коректними та фізично обґрунтованими.

Носуленко Віктор Іванович

д.т.н., професор, зав. кафедри ОМТ та СП

Центральноукраїнський національний технічний університет

м. Кропивницьк, Україна

Юр'єв Віталій Віталійович

аспірант кафедри ОМТ та СП

Центральноукраїнський національний технічний університет

м. Кропивницьк, Україна

ЯКІСТЬ ОБРОБКИ ПРОЦЕСУ РОД ЗА УМОВ ВИХОДУ ЕІ ІЗ ЗАГОТОВКИ

Реалізація конкретних технологій процесу розмірної обробки електричною дугою (РОД) по принципу прошивання можлива при наявності відпрацьованих технологічних схем формоутворення, визначення режимів обробки, оптимальної геометрії та конструктивно визначених виконавчих розмірів електрода-інструмента (ЕІ), як по внутрішньому так і зовнішньому контурах за визначених точності і якості оброблених поверхонь.

За умов, обробки деталей по принципу прошивання способом РОД [1] є проблемою вихід ЕІ із заготовки, коли швидкість робочої рідини різко падає, стабільність процесу порушується і, як наслідок, з'являються видовжені нестабільні дуги, зменшується продуктивність і якість обробки та псується нижня спряжена поверхня заготовки. Щоб усунути цей недолік потрібно зберегти швидкість робочої рідини на виході ЕІ із заготовки. Для цього передбачають гумову підкладку [2].

В цьому зв'язку, поставлена задача усунення ефекту оплавлення нижньої спряженої поверхні заготовки за умов відсутності гумової підкладки.

Для цього запропоновано наступне, коли елементи та геометрія робочої кромки ЕІ, якщо їх розглядати в послідовності, що відповідають напрямку руху робочої рідини в міжелектродному зазорі, характеризуються переднім кутом α , заднім кутом β , переднім радіусом закруглення r , заднім радіусом закруглення R , то за цих умов, щоб усунути зазначений недолік без застосування гумової підкладки процес реалізують при зворотній полярності, напрузі дуги $U = 23...25$ В, силою струму $I = 50...100$ А геометрією ЕІ, а саме кутами: переднім кутом $\alpha \geq 0^\circ 30'$, заднім кутом $\beta \geq 5^\circ$, переднім радіусом закруглення $r \geq 1$ мм, заднім радіусом закруглення $R \geq 5$ мм.

Надалі модель ЕІ пояснюється кресленням:

На приведенім (рисунок 1) зображено принципову схему реалізації технічного рішення, що пропонується.

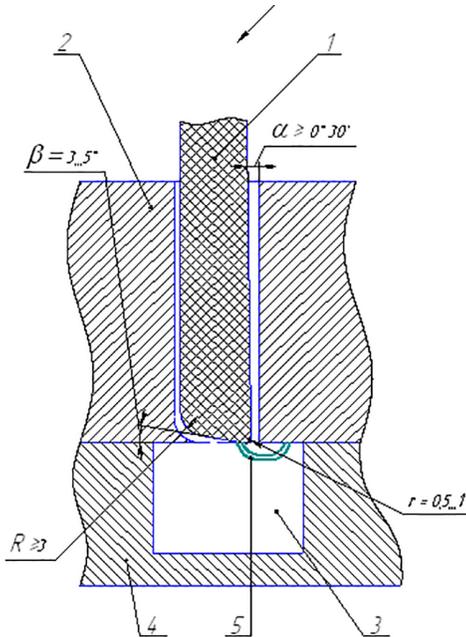

Рисунок 1. ЕІ по принципу прошивання
1 – ЕІ, 2 – ЕЗ, 3 – порожнина для вихода ЕІ, 4 – підкладка,
5 – видовжена дуга

Запропонований ЕІ забезпечує такі переваги:

Робоча рідина подається до робочої формоутворюючої кромки ЕІ 1. Нахил бічної поверхні під кутом $\alpha \geq 0^{\circ}30'$ забезпечує течію робочої рідини в звужуючу щілину, що стабілізує потік та забезпечує рівномірну течію робочої рідини. Для забезпечення стабільності потоку безпосередньо на робочій кромці електрода-інструмента, передбачають радіус закруглення $r \geq 1$ мм, який формує потрібну поверхню виробу за рахунок розмірного випаровування та плавлення. Радіус заокруглення попереджує відрив потоку від стінки електрода-інструмента і отже забезпечує стабільність процесу, відповідну якість обробленої поверхні, а саме, шорсткість та регульовану зону термічного впливу. Щоб забезпечити рівномірну течію робочої рідини на торці ЕІ і отже забезпечити енергетично економічне плавлення металу видовженими дугами передбачають нахил робочої кромки ЕІ в межах кута $\beta \geq 5^{\circ}$. Для подальшого забезпечення рівномірної течії робочої рідини передбачають радіус $R \geq 5$ мм.

Сукупність зазначених технологічних прийомів, на відміну від відомого ЕІ для РОД, дозволяють уникнути видовжених дуг 5 і таким чином забезпечити якісний вихід ЕІ 1 з заготовки 2 в підкладну плиту 4 з порожниною 3.

Умови експерименту: Полярність струму – зворотня, матеріал електрода-заготовки – Сталь 20, робоча рідина – суміш мастила індустріального И20 50% і гасу 50%.

Одержані такі результати:

При силі струму $I = 100$ А і статичному тиску $P_{ст} = 1$ МПа продуктивність склала $M = 1160$ мм³/хв., шорсткість обробленої поверхні $Ra = 20$, знос електрод-інструмента 0,9%.

Отже, відсутнім є факт оплавлення нижньої поверхні заготовки і, отже, забезпечено якісний вихід електрода-інструмента.

Література

1. Носуленко В.І. Розмірна обробка металів електричною дугою: автореф. дис. д-ра техн. наук: 05.03.07 «Процеси фізико-технічної обробки» / В.І. Носуленко. – Кіровоград, 1999. – 32 с.
2. Чумаченко О.С. Розмірна обробка електричною дугою листових деталей: автореф. дис. на здобуття наук, ступеня канд. техн. наук: спец. 05.03.07 «Процеси фізико-технічної обробки» / О.С. Чумаченко. – Київ, 2002. – 20 с.

Секция 8. ФИЛОЛОГИЧЕСКИЕ НАУКИ

Tuleujanova Zhumagul Malgazharovna

Master of Philology

Kazakh Agro-Technical University named after S. Seifullin

Astana, Kazakhstan

LINGUISTIC AND PHILOSOPHICAL PARADIGM: CROSSCULTURE

In a mosaic of cultures of peoples inhabiting our planet, universal values can not be understood unambiguously. They must be considered every time, taking into account unique national cultures, and for this their significance must be recognized by people living in dissimilar cultures. As rightly notes B. L. Gubman, “the whole complex of problems that are of concern to mankind today, urgently calls for an awareness of the role of common humanistic values on the basis of which the hermeneutical mind is called upon to recreate and re-think the cultural and historical process, the current situation and draw possible contours of the future” (Gubman 1997: 25). It is extremely important to understand the importance of cross-cultural interaction in today’s Kazakhstan reality, when people living in a multicultural, multicultural society need not only to realize the value of culture of different peoples of the country, but also to build their interaction, guided by cross-cultural pluralistic prerequisites, and, In the aspect of this work, learn to understand the “alien” values and transfer this knowledge and this valuable experience with and bubbled culture from generation to generation, contributing to the unity of the multicultural environment of Kazakhstan.

Adherents of modern intercultural philosophy strive to achieve the foundations that facilitate communication with the “other” and adopt a hermeneutical approach that assumes both individual and cultural denial of the absolutization of any culture (including one’s own), arguing, on the contrary, the sphere of interaction and opposition that opens up prospects for the development of philosophy in the future as well, in our view, is the most promising approach in terms of the reality of modern Kazakhstan bsche and in terms of the formation of cross-cultural personality paradigm citizen of Kazakhstan in particular. However, this area of research seems new and is not sufficiently developed, because in this field of knowledge has not yet reached agreement on the theoretical basis that can serve as a clear guide for solving complex

hermeneutical and methodological issues. Thus, cross-cultural and intercultural philosophy – it really is a polyphonic process of striving for harmony of different “voices”, but with the constant opposition of attitudes and a desire to understand other people’s opinions. In the Russian philosophy of this position goes to linguofilosofskoy views M. M. Bakhtin, is considered open, becoming dialogical consciousness and word reason for the existence and development of culture (Bakhtin 2000).

Intercultural communication, enriching national cultures, the phenomenon is ambiguous. It can contribute to the creation of a secondary linguistic personality. It helps to remove the contradiction of “one’s own, another’s”, but it can be an instrument of cultural expansion, embracing another’s culture, therefore any communication between representatives of different peoples and cultures requires special knowledge and skills.

Cross-language studies are devoted to deepening cultural exchange between different nations, which are expressed in the mutual influence of languages and cultures. The conditionality of linguistic phenomena and linguistic units by social factors: the conditions of communication (time, place, participants, goals, etc.), customs, traditions, and social and cultural life of the talking collective are the subject of sociolinguistic research (Krysin 1976).

Ethnopsychological, ethnolinguistic and ethnopsycholinguistic studies (Gerd 2005, Protasova 2004, Sorokin 1995), which are in part related to linguoculturological but opposed to them, are devoted to the process of interethnic communication and the factors that determine it, as well as to the phenomenon of ethnic identity, since only those elements are in the center of modern ethnolinguistics Systems of language that are correlated with certain material or cultural-historical complexes (Toporov 1995, Tolstoy 1995).

The obvious need to pay close attention to the problem of communication and mutual understanding of different peoples and cultures led to the emergence of yet another new field of scientific knowledge – the theory of intercultural communication, the very first name of which (cross-cultural communication) shows its inseparable connection with the concept of cross-culturalism. In accordance with the focus of this paper, for us the theory of intercultural communication is of interest primarily to the extent that its problems are borderline with linguoculturology (Hammer 1989, Spitzberg 1997, Kaikkonen 2001), since it is the cross-cultural features of linguistic and speech communication and, in particular, In particular, effective teaching of language, are the focus of this study.

Thus, considering the manifestations of crossculturalism as a defining element of the modern worldview, it can be concluded that crossculturalism is a kind of linguistic-philosophical paradigm. One of the methodological foundations of crossculturality is linguoculturology, which acts as a complex synthesizing approach to the interconnection and interaction of language and

culture in their functioning with an orientation toward a system of universal humanistic values. Another methodological basis for crossculturalism is, in our view, the theory of intercultural communication.

References

1. Gubman B. L. Western philosophy of culture of the twentieth century. — Tver: LEAN, 1997. — 287 with.
2. Bakhtin M. M. Author and hero. — SPb.: ABC, 2000. — 336 p.
3. Krysin L. P. Speech communication and social roles of speakers / Social and linguistic research. — Moscow: Nauka, 1976. — P. 42–52.
4. Gerd A. S. Introduction to ethnolinguistics. — St. Petersburg: St. Petersburg State University, 2005. — 457 p.
5. Protasova E. Yu. Fennorossy: life and language use. — St. Petersburg: Chrysostom, 2004. — 308 p.
6. Sorokin Yu. A. Speech markers of ethnic and institutional portraits and self-portraits / Questions of linguistics. — № 6. — 1995. — P. 23–41.
7. Toporov V. N. Myth. Ritual. Symbol. Form. — Moscow: Progress, Culture, 1995. — 621 p.
8. Tolstoy N. I. Language and folk culture: Essays on Slavic mythology and ethnolinguistics. — Moscow., 1995. — 509 p.
9. Hammer M. R. Intercultural communication competence / Asante M. K., Gudykunst W. B. Handbook of international and intercultural communication. — London: Sage Publications, 1989. — P. 247–260.
10. Spitzberg B. H. A Model of intercultural communication competence / Samovar L. A., Porter R. (eds.) Intercultural communication: a reader. — Belmont; Albany; Bonn, etc.: Wadsworth Publishing Company, 1997. — P. 379–391.
11. Kaikkonen P. Intercultural learning through foreign language education / Candin C. N. (ed.) Experiential Learning in Foreign Language Education. — London; New York, etc.: Longman, 2001. — P. 61–105.

Khamzina Z.

*Senior Lecturer of the Department of Foreign Languages
Kazakh Agro-Technical University named after S. Seifullin
Astana, Kazakhstan*

Kaikenov D.

*Teacher of the Department of Foreign Languages
Kazakh Agro-Technical University named after S. Seifullin
Astana, Kazakhstan*

COMMUNICATIVE OBJECTIVES IN THE STUDY OF THE ENGLISH LANGUAGE

The knowledge and understanding of each entity, the specifics of its subject (English language), the potential that is inherent in this discipline for solving the strategic task of higher education should be attributed to the reserves for improving the teaching and upbringing process.

What contribution can the English make to its decision? The first thing you can do when teaching a foreign language is to activate mental activity through communication of students (communication skills), which involves the ability to listen to the interlocutor, join, communicate, support, etc.

Secondly, the study of a foreign language contributes to the formation of students' general educational skills and abilities, in particular, such as the ability to work with books, reference books, etc.

Thirdly: the active use of the language laboratory, equipped with modern technical means and computers, which will help students to work with technology and contribute to the overall computerization of higher education.

Each teacher needs to know the training objectives, the content of the CMD, the training system and the techniques put into the kits, to creatively use the educational, educational and developing opportunities. In other words, every teacher must master the methodological skill to teach English at the level of modern methodological theory.

The implementation of the main directions of the reform of higher education was reflected in the improved program on foreign languages. It was amended and clarified. First, the program points out that teaching foreign languages should ensure "the unity of the education and upbringing of students, the strong mastery of the foundations of a foreign language, the ability to apply it in practice." Thus, the practical (communicative) orientation of the learning process in a foreign language was again emphasized. Particular emphasis is given to the independent work of students in and out of class, the need for using a language laboratory is emphasized.

With the aim of eliminating overloading, some clarifications and requirements concerning practical knowledge of a foreign language have been made. The main and leading goal in the teaching of foreign languages in the university is a communicative goal, which determines the entire thought process. One of the main forms of verbal communication is dialogical speech. Despite the fact that the dialogical speech is more complex than the monologic one both in terms of intensity of attention, and from the point of view of the diversity and quality of the speech samples used, and for a number of other reasons, nevertheless, from the point of view of consistency in activating mental activity, preference should be given to dialogical speech. After all, it is through the dialogue that individual speech patterns, whole structures are worked out and memorized, which are then used in monologic speech.

Let's consider some types of work to enhance the learning of the dialogical speech of students (in our university, in particular, the S. Seifullin KATU students come with different levels of knowledge: from zero to advanced, here it is a zero level of English):

1) To give the concept of dialogue in all its diversity, in its natural form, so that the children are convinced that the question-answer form is only private, although the most common way of dialogue. It should be shown on various examples that speech will only be alive, natural and truly dialogical if the content of the replicas includes greetings, messages, invitations, expressions of various kinds of feelings (surprise, gratitude, confidence, doubt), assessment of factors and.

2) Teach students the necessary replicas, train them to the level of automatism when using different clichés in different situations.

3) Teach students to exchange these cues in appropriate situations, i.e. Teach them to conduct a dialogue proper.

The implementation of these tasks, in addition to purely methodological methods, is assisted directly by the language material of textbooks with a system of lexical repetitions, specific exercises and texts.

Секция 9. ФИЛОСОФСКИЕ НАУКИ

Пятницкая Наталья Николаевна
*магистрант кафедры социальных коммуникаций
Поволжский институт управления (филиал) РАНХиГС
г. Саратов, Российская Федерация*

Научный руководитель:
Сутужко Валерий Валериевич
*профессор кафедры социальных коммуникаций,
доктор философских наук, доцент
Поволжский институт управления (филиал) РАНХиГС
г. Саратов, Российская Федерация*

УПРАВЛЕНИЕ КОНФЛИКТАМИ В МЕДИЦИНСКИХ УЧРЕЖДЕНИЯХ

В данной работе предпринята попытка конфликтологического осмысления деятельности медицинской организации. Объектом исследования является конфликт в медицинской организации. Предметом исследования выступают особенности протекания конфликта в контексте организационного развития или жизненного цикла организации в медицинском учреждении. Целью исследования является разработка и теоретическое обоснование проекта управления конфликтами в медицинской организации. Для достижения цели исследования необходимо решить следующие задачи: рассмотреть теоретико-методологические подходы в управлении конфликтами и определить роль конфликтов в системе управления современной организацией; разработать методы анализа и диагностики состояния медицинской организации, что позволит выявить причины возникновения конфликтов на современном этапе развития организации; выработать комплексный подход к управлению конфликтами в медицинских организациях.

Общетеоретические и методологические вопросы управления организации в разное время глубоко исследовались в работах отечественных и зарубежных ученых. Управлению изменениями в организации посвящены работы К. Прахалада, Д. Тиса, Г. Хамела, а также труды А.Л. Беседина, С.Д. Ильенковой, М.М. Мусарского [см. 3].

Проблемы управления конфликтами занимают значительное место преимущественно в трудах зарубежных авторов. В этой связи особо

выделяются труды У. Брэддика, Р. Дарендорфа, В. Деминга, В. Зигерта, Г. Зиммеля, Л. Козера, Т. Крама, Л. Крисберга, Л. Ланга, С. Левина, Дж. Скотта и других [см. 5].

Вместе с тем в процессе анализа отечественных и зарубежных исследований, посвященных управлению конфликтами в организации, выявился тот факт, что до сих пор вне поля зрения исследователей остается проблема управления конфликтами на переходной стадии развития организации.

Совокупность современных социально-экономических и сопряженных с ними кризисных обстоятельств создает условия для возникновения и развития конфликтов в организациях сферы здравоохранения. Поэтому в настоящее время актуальна проблема управления конфликтами в медицинских учреждениях, включающая прогнозирование, выявление, редукцию и урегулирование конфликтов. При нарастании конкурентности в бизнесе необходимо искать инновационные пути конструктивного разрешения широкого круга конфликтов с целью повышения эффективности управления и обеспечения устойчивого развития организации.

Вместе с тем развитие и функционирование рынка медицинских услуг в современной науке исследуется недостаточно. В настоящее время практически отсутствуют работы, в которых осмысливается сущность конфликта в медицинских организациях. В то же время конфликты в корпоративной среде медицинских профессионалов — это реальный факт, который невозможно отрицать.

Как было показано в нашей предыдущей работе, за последние годы существенно возросло количество конфликтных ситуаций, возникающих между пациентами и медицинскими организациями в связи с оказанием медицинских услуг [см. 4]. Причин для этого множество: изменение социально-экономических условий, рост правового сознания населения, увеличение доли дорогостоящих медицинских услуг, а также распространенность пограничных психических расстройств у населения.

Конфликт в медицинских учреждениях между врачом и пациентом сложнее и острее традиционного конфликта интересов и бытового конфликта. Сложность столкновения интересов врача и пациента, прежде всего в том, что претензия больного может находиться вне компетенции врача. «Почему лечение не принесло результата?» «Почему мне назначили «плохое» лекарство?» «Почему мне не уделяли должного внимания?» Лечение могло не принести результата в силу того, что пациент игнорировал назначения врача, «плохое» лекарство могло оказаться просто не по нраву больному, а «должное внимание» — производным самомнения пациента. Кроме того, пациент нередко стремится возложить ответственность за свои злоключения не на «абстрактное» медицинское учреждение, а на конкретного «плохого» врача.

Для анализа межличностных конфликтов в медицинских организациях оказались полезными модели взаимоотношений врача и пациента, предложенные О.Л. Скотенко [см. 2].

Конфликт в медицинской организации между сотрудниками во многом обусловлен отсутствием команды взаимно дополняющих друг друга менеджеров, каждый из которых играет свою роль и имеет представление о роли остальных. И. Адизес назвал это управленческим миксом [см. 1]. Для эффективного управления конфликтами необходима разносторонняя управленческая команда эффективных менеджеров, которые взаимно дополняют друг друга и вместе создают работающую модель РАЕІ.

Однако, данная рекомендация осуществима лишь в крупной медицинской компании, в небольшом учреждении здравоохранения полноценной команды руководителей не существует. Выходом для малочисленных медицинских учреждений является определение желательного набора ролей руководителя на каждой стадии жизненного цикла организации, сравнение его с фактически выполняемыми функциями и правильная расстановка приоритетов. При этом целью управления конфликтами в медицинском учреждении является не стремление к расширению функциональных возможностей менеджера, а выявление пробелов в генетическом коде и их устранение путем концентрации управленческих усилий на приоритетных ролях конкретных сотрудников.

При интерпретации природы конфликта многие исследователи исходят из коммуникативных моделей и технологий. Современная философия в качестве основания коммуникативных технологий определяет интересубъективную природу человека и человеческих отношений. В связи с этим цели любой технологии как коммуникативного процесса и аргументированного общения заключается в достижении соглашения относительно предмета коммуникации. Именно такой консенсус может наделяться интересубъективными качествами оценочной деятельности, благодаря которым исключается конфликт, достигается взаимопонимание, взаимное доверие и согласованность действий людей друг с другом [см. 6].

Таким образом, в данной работе представлена конфликтологическая концепция осмысления деятельности медицинской организации. При этом исследованы особенности протекания конфликта в контексте организационного развития или жизненного цикла организации в медицинском учреждении. В дальнейшем, после теоретического обоснования, возможно создать детальный проект управления конфликтами в медицинской организации, при этом необходимо рассмотреть теоретико-методологические подходы в управлении конфликтами и определить роль конфликтов в системе управления современной организацией; разработать методы анализа и диагностики состояния медицинской

организации, что позволит выявить причины возникновения конфликтов на современном этапе развития организации; выработать комплексный подход к управлению конфликтами в медицинских организациях.

Литература

1. Адизес И. Интеграция. Выжить и стать сильнее в кризисные времена / И. Адизес. — М.: Альпина Паблишерз, 2009.
2. Болмэн Л., Дил Т. Рефрейминг организаций. Артистизм, выбор и лидерство / Л. Болмэн, Т. Дил. — СПб.: Манн, Иванов и Фербер, 2011.
3. Лаврова О.В. Бессознательные организации / О.В. Лаврова // Менеджмент в России и за рубежом. 2010. № 2.
4. Пятницкая Н.Н. Конфликты в сфере здравоохранения / Н.Н. Пятницкая // Актуальные проблемы современной науки: Международная научно-практическая конференция (30.03.2017). — М., Астана, Харьков, Вена, 2017. — С. 47–51.
5. Семёнов Ю.Г. Организационная культура в контексте гуманитарных технологий / Ю.Г. Семенов // Менеджмент в России и за рубежом. 2010. № 2.
6. Сутужко В.В. Проблема оценивания в познании человека / В.В. Сутужко // Дистанционное и виртуальное обучение. 2010. № 7.

Титова Екатерина Николаевна

*Студент 4 курса юридического факультета
Вологодского государственного университета
г. Вологда, Россия*

ФИЛОСОФСКИЕ ПРОБЛЕМЫ КОРРУПЦИИ

В условиях политической нестабильности, неразвитости и несовершенства законодательства, неэффективной работы органов власти, слабости институтов гражданского общества, неразвитой политической культуры граждан и отсутствии прочных демократических традиций сложно разработать и реализовать на практике мероприятия, способствующие снижению распространенности коррупции в государственных структурах до уровня, не препятствующего поступательному развитию общества.

Идеи о воздействии коррупции на общество, об устройстве государства, о должном поведении и организации деятельности власть предержащих содержатся в трудах Платона, Аристотеля, Томаса Гоббса, Никколо Макиавелли, Шарля Луи Монтескье и других философов и общественных.

Это древний феномен, который еще три с половиной тысячи лет назад был описан в Законе Моисея, где осуждалось взяточничество. В нем говорилось, что «даров не принимай, ибо дары слепыми делают зрячих и прекращают дело правых» [1, с. 1369]. Данное выражение предупреждает о столкновении людей с коррупцией.

Дальнейшее отражение проблем коррупции утверждается в диалогах Платона, который в своем проекте идеального государства, предупреждает правителей и стражей, т.е. лиц, обладающих властью об использовании своих прав. Философ лишает эти сословия права обладания собственностью, так как «ведь только в таком государстве будут править те, кто на самом деле богат — не золотом, а тем, чем должен быть богат счастливый: добродетельной и разумной жизнью. Если же бедные и немощные добиваются доступа к общественным благам, рассчитывая урвать себе оттуда кусок, тогда не быть добру» [2, с. 798].

В Новое время в Европе происходит формирование централизованных государств со сложным бюрократическим аппаратом управления, а также становление современных правовых систем, выступающим в роли основных регуляторов поведения граждан. Именно в это время формулируется наиболее популярное понимание коррупции как «преступного использования государственным служащим своих полномочий ради личного обогащения» [3, с. 192].

С конца XIX века чрезвычайно возрастает роль государства в регуляции всех общественных процессов и увеличивается власть чиновников. Одновременно зарождался крупный капитал, кланы которого, борясь за большие экономические выгоды, ушли от системы дачи взяток части государственных чиновников к схемам прямого влияния на деятельность элитных политиков и высших чиновников, поставив их на службу своим интересам [4, с. 272]. Так и сформировалось восприятие коррупции, когда происходило изменение отношение к справедливости, подотчетности и использованию богатства, власти.

В дальнейшем проблемы коррупции философами рассматривались в различных ракурсах. Как греховность природы человека, болезнь, зарождающейся недуг, преступного использования государственным служащим своих полномочий ради личного обогащения, как следствие общего упадка морали и нравственности, отсутствие непосредственно патриотического отношения к своей стране.

И хотя, «формирование нравственного сознания и реализация его в практической плоскости есть сложный целенаправленный процесс, осуществляющийся на основе усвоения обучающимися принципов, правил, норм, оценок, существующих в обществе в целях достижения единства общественных и личных интересов» [3, с. 49], все же именно мораль поддерживает и санкционирует определенные общественные устои, отражая целостную систему воззрений на должную социальную жизнь, содержащих в себе то или иное понимание сущности человека и его бытия.

Следовательно, к важнейшим качествам, способствующим эффективному осуществлению антикоррупционной политики, следует отнести порядочность, честность, трудолюбие, а также такие исконно российские свойства, как совесть, справедливость, духовность. При этом непримиримость к «нечестному успеху» никак не должна восприниматься как призыв к пассивности, апатии, безволию, равнодушию и благодушию.

Для обеспечения идеологической, информационно-пропагандистской базы борьбы с коррупцией обязательным условием является формирование по данному вопросу позиции и политики государства, по сути национально-государственной идеологии, создание возможностей для их реализации на основе не только правовых, но и моральных норм.

Таким образом, коррупция, как «corruption», что означает «порчу, подкуп», представляет собой не просто злоупотребление властными полномочиями с целью личной наживы, но источник экономического риска и неопределенности в условиях общемирового процесса глобализации и самое главное нравственная деградация человека.

Литература

1. Исход 23:8 Пятикнижие Моисея. Библия: книги Священного Писания Ветхого и Нового Завета/Рос. Библ. Об-во/ Москва. — 1997.
2. Платон. Государство. Законы. Политик / Платон. — Москва: Мысль. — 1998.
3. Дахин, А. В. Коррупция: элементы социологической модели /А.В. Дахин // Коррупция в органах государственной власти: природы, меры противодействия, международное сотрудничество: Сборник статей. — Нижний Новгород. — 2011.
4. Изотов, М. О. Генезис понятия коррупции в социально- философской мысли /М.О. Изотов // Научные ведомости Белгородского государственного университета. Серия: Философия. Социология. Право. — № 2. — Т. 15. —2011.
5. Дрянных Н. В., Шестерикова Е. Ю. Патриотизм как сложное духовное качество личности / Н. В. Дрянных // Сборник конференция НИЦ Социосфера. Vedecko vydavatelske centrum Sociosfera-CZ s.r.o,2016. — № 57.

Секция 10. ЭКОНОМИЧЕСКИЕ НАУКИ

Абрамов Валерій Володимирович

*доцент кафедри Туризму і готельного господарства
Харківського національного університету міського господарства
імені О. М. Бекетова
м. Харків, Україна*

Полчанінова Ірина Леонідівна

*доцент кафедри Туризму і готельного господарства
Харківського національного університету міського господарства
імені О. М. Бекетова
м. Харків, Україна*

ІННОВАЦІЙНИЙ РОЗВИТОК ПІДПРИЄМСТВ ТУРИСТСЬКОЇ ГАЛУЗІ: КЛАСТЕРНА МОДЕЛЬ

В даний час індустрія туризму є одним з секторів міжнародної торгівлі послугами, що найбільш динамічно розвивається. У сфері туризму і подорожей деяких країн світу створюється до 71% валового національного продукту. Разом з тим, що історично значуща у світовій культурі та природно багата Україна серед 124 країн світу посідає лише 88-е місце [1]. Вітчизняна туріндустрія формує тільки 2% ВВП. Наразі це турбота регіонального рівня, хоч і державна підтримка в цій сфері вкрай важлива.

Фінансово-економічна та політична криза знизилася інноваційну активність бізнесу в туристській сфері, загострила конкуренцію на глобальному й регіональних ринках туристських послуг. Зменшення інноваційної активності в позначеній сфері негативно позначається на конкурентоздатності туристського комплексу Харківського регіону, що приводить до зниження потоку туристів, скороченню доходів бюджету й погіршенню соціального стану населення. Все це робить наукові дослідження актуальними, особливо що стосується економічних основ господарювання, якісного розвитку туристського потенціалу.

Розглядаючи умови й основи формування нових форм туристського комплексу, використовуємо зарубіжний досвід. Визначено, що в сучасних умовах ефективною інтеграційною формою організації економіки регіону всі частіше виступає її кластерная модель [2, 3]. Кластер формується в межах певних територій і включає до свого складу різні підприємства та організації, малі фірми та інші оргформи, пов'язані виробництвом і наданням послуг.

Незважаючи на наявність базових нормативно-правових розробок відносно кластера й кластерної політики в цілому, відзначається відсутність загальноприйнятого трактування самого терміна «кластер». В дослідженні запропоновано авторське визначення кластера як довгострокового комбінованого інноваційного мегапроекту відкритого типу, що має мережну структуру, тобто здійснюваного в ході реалізації агрегованої сукупності локальних інноваційно-інвестиційних кластерних проєктів, виконання яких забезпечує окремим учасникам економічні переваги від співробітництва в рамках кластера на принципах державно-приватного партнерства.

Кластерна політика, будучи ефективним механізмом регіонального розвитку й керування, завдяки здійсненню проєктної діяльності вхідними до складу кластера учасниками, забезпечує не тільки досягнення ними своїх стратегічних цілей за рахунок переваг кластерного взаємодії (наприклад, інформаційної відкритості, доступу до ресурсів, гарантованому попиту на продукцію тощо), але й одержання синергетичного ефекту кластера, вираженого економічними вигодами його суб'єктів від співробітництва й ефективного використання можливостей партнерів у тривалому періоді. При цьому, участь держави (суб'єктів державного регулювання) являє собою часом невід'ємну умову активізації діяльності кластерів, оскільки є не тільки ключовою ланкою механізму державно-приватного партнерства в питаннях фінансування окремих локальних кластерних проєктів, але й забезпечує нормативно-регулюючу функцію в реалізації кластерної політики регіонів України [4].

Виробнича спеціалізація регіону, що забезпечує концентрацію на його території певних видів виробництва, робочої сили, що володіє необхідною кваліфікацією, а також інтенсивність і напрямки розвитку даних секторів економіки, а також сильні сторони й можливості регіону обумовили передумови створення й розвитку на території Харківської області наступних перспективних (пілотних) потенційних кластерів, зазначених у Стратегії сталого розвитку Харківської області до 2020 року [5]. Характеристика інвестиційної привабливості секторального (кластерного) інвестиційного портфеля Харківської області на основі матриці Бостонської консалтингової групи представлена в табл. 1.

Крім 13 позначених кластерів на сьогоднішній момент висловлюються пропозиції на користь створення ще двох кластерів на території Харківської області: сільськогосподарський кластер і історичний кластер. Однак у сьогоднішній жоден із зазначених кластерів не одержав поки належного розвитку, оскільки не сформовані їхні границі, не визначені мети окремих учасників, не виконані оцінки ефективності кластерних проєктів.

Інвестиційна привабливість основних кластерів Харківської області

Довгострокова інвестиційна привабливість	висока	«Зірки» Перспективні кластери в умовах зростання прибутку; першочергові адресати для інвестицій	«Знаки питання» Кластери, що вимагають великих інвестицій, для забезпечення конкурентоздатності
		Фармацевтичний кластер Кластер газотурбобудування й енергомашинобудування Лакофарбовий кластер Кластер ІТ-, нано- і біотехнологій	Туристсько-рекреаційний кластер Кластер технічного текстилю Кластер льонопереробки Кластер дизелебудування Кластер автокомпонентів
	між низкою й середньої	«Дійні корови» Кластери, що досягли високої ступені зрілості, що генерують значні ресурси для економічного розвитку й національного інвестування	«Важкі діти» Кластери з низькими конкурентними перевагами в глобальному масштабі (зрілий бізнес)
		Енергетичного машинобудування Скляної та оптичної промисловості Авіаційної промисловості	Резино-технічний кластер Кластер поліграфічного машинобудування Кластер кабельної продукції Кластер сироваріння й молокопереробки
		висока	між низкою й середньої
	Відносна конкурентна перевага інвестиційних проєктів		

Провідне місце в розвитку й модернізації економіки Харківщини на основі кластерної моделі здатний зайняти туристський комплекс, тому що регіон має у своєму розпорядженні значні ресурси, що наразі не повною мірою використовуються для розвитку цього комплексу. Склад і взаємозв'язки учасників регіонального кластера вирішені в рамках спільних наукових досліджень, спільного участі в розвитку й створенні додаткових освітніх програм і центрів на базі державних профільних ВНЗ Харківської області, а також у комплексі з організаційними установами кластера й органами місцевого самоврядування.

Завданням туристського кластера повинне бути не тільки створення комфортних умов для відпочиваючих, але й забезпечення їхньої безпеки, пошук інноваційних рішень у розвитку потенціалу туризму, залучення науки й нових технологій для вдосконалювання й раціонального використання турпродуктів. Ріст інвестицій і масштабні спільні дії держави й бізнес-товариства забезпечать розширення спектра послуг у сфері ту-

ризму в Харківському регіоні, будуть сприяти розвитку туристської інфраструктури й допоможуть реалізувати поки ще недостатньо задіяний потенціал подальшого росту.

Проведені розрахунки продемонстрували негативний ефект партнерства, а також позитивний ефект одержання державної підтримки у розмірі 179 тис. грн, але проект залишився неефективним, маючи від'ємне значення NPV. Для визначення ефекту гнучкості управлінських рішень і його ролі в створенні доданої вартості кластеру був використаний метод реальних опціонів, за допомогою якого виконана оцінка можливості проведення інноваційних розробок з метою створення й виведення на ринок при сприятливих обставинах у майбутньому нових турпродуктів. Таким чином, був зроблений розрахунок ефекту гнучкості управлінських рішень із урахуванням характерного для даного кластеру опціону росту (розширення) масштабів проекту. Чиста поточна вартість із урахуванням ефекту гнучкості прийняття управлінських рішень досягла позитивного значення, тобто проект оцінений як економічно ефективний завдяки урахуванню закладеної в нього потенційної можливості прийняття гнучкого управлінського рішення.

Література

1. The Travel & Tourism Competitiveness Report 2017 [електронний ресурс] — Режим доступу: <https://www.weforum.org/reports/the-travel-tourism-competitiveness-report-2017>
2. Ковальова Ю. М. Практичні приклади функціонування кластерів у світі / Ю. М. Ковальова, Н. В. Алишева. // Механізм регулювання економіки. — 2008. — № 2. — С. 214–226.
3. Корецький Б. М. Домінантні напрями управління конкурентоспроможністю регіону на основі кластеризації його економіки / Б. М. Корецький, А. Б. Клиновський // Формування ринкових відносин в Україні: Зб. наук. праць. — 2008. — № 9. — С. 124–127.
4. Стратегія інноваційного розвитку України на 2010–2020 роки в умовах глобалізаційних викликів / Авт. — упоряд.: Г. О. Андрощук, І. Б. Жиляєв, Б. Г. Чиженьський, М. М. Шевченко. — К.: Парламентське вид-во, 2009. — 632 с.
5. Стратегія сталого розвитку Харківської області до 2020 року. — Х.: Харківська обласна державна адміністрація, 2010. — 152 с.

Арутюнян Тамара
*канд. эк. наук, ассистентка кафедры «Финансы и кредит»
Национального Аграрного Университета Армении
г. Ереван, Армения*

Harutyunyan Tamara Henrik
*PhD, assistant of the department «Finance and Credit»
of the National Agrarian University of Armenia
Yerevan, Armenia*

ПО ПОВОДУ ИНВЕСТИЦИОННОЙ СРЕДЫ РА

Любому государству необходима такая модель развития экономики, которая может противостоять разным экономическим встряскам. А в развитых странах наличие именно такого типа моделей рассматривается как предпосылка привлекательности бизнеса. В международной сфере такой основной предпосылкой является привлекательность инвестиционной среды. В связи с этим необходимо принять серьёзные меры для обеспечения благоприятной инвестиционной среды и особенно в сфере защищённости инвесторов, а также по средству увеличения объёмов инвестиций поспособствовать поднятию уровня жизни населения. С этой точки зрения считаются важными вовлекаемые в экономику объёмы как частных, так и государственных инвестиций. Много раз обозначалось важным значение иностранных инвестиций, особенно для экономик развивающихся стран, РА тоже не исключение, поскольку роль иностранных инвестиций особенно важна в экономиках развивающихся стран.

Так, например, в основе улучшения инвестиционной среды К. Макконнелл видел улучшение экономического роста, уровня полной занятости, стабильного уровня цен, экономической свободы, справедливого раздела доходов, экономической обеспеченности и платёжного баланса [2, стр. 25].

В то время как, согласно Е. Боренштейну, ИНИ-ии не только способствуют экономическому росту, но и имеют большее воздействие на развитие экономики, нежели внутренние инвестиции [3, стр. 115–135].

В период за январь-декабрь 2016 г. объём чистых потоков иностранных инвестиций в реальный сектор экономики составил 81581.3 миллионов драм, из которых объём непосредственных инвестиций составил 62679.3 миллионов драм. По тому же принципу, смотря на объёмы сделанных лидирующими государствами иностранных инвестиций в РА можно сделать вывод, что самая большая тенденция роста иностранных непосредственных инвестиций произошла со стороны РФ, которая

в 2014 г. составила 50656.2 миллиона драм, а в 2015 г. — 37044.4 миллиона драм. Одновременно стала заметна тенденция уменьшения инвестиций в общем плане, которая в 2014 г. составила 120597.3 миллиона драм, вместо прошлогоднего 1239523.1 миллиона (таблица 1).

Не имея крупных сырьевых запасов и выхода к морю Республика Армения должна искать другие пути улучшения инвестиционной среды. Те развивающиеся и переходные экономики, у которых нет природных запасов и иных преимуществ, должны улучшить свою предпринимательскую среду для того, чтобы быть конкурентоспособными.

Таблица 1

Объем иностранных инвестиций в РА [1, с. 520]

	Страны	2014 г.	2015 г.	2016 г.
1	РФ	50656.2	37044.4	-26290.5
2	Германия	20348.4	-8838.5	-571.0
3	Франция	5785.6	-34691.5	3385.9
4	США	2486.2	-4298.4	2109.5
5	Аргентина	6706.4	12504.2	3505.5
6	Швейцария	9872.5	41388.6	92,9
7	Люксембург	18444.8	28746.0	10812.8
	Итого	120597.3	69426.8	62679.3

Поскольку инвестиционная среда напрямую зависит от царящей в стране предпринимательской среды, следовательно, благоприятная предпринимательская среда приводит также к благоприятной инвестиционной среде. На пути к улучшению своей предпринимательской среды РА должна в первую очередь обратить внимание на решение таких проблем, которые препятствуют осуществлению инвестиций. Основным препятствием для инвестиций в РА для большей части компаний является наличие теневой части в предпринимательской сфере. Ещё одно важное обстоятельство: в РА не развиты финансовые рынки, и основным источником предоставления финансовых ресурсов для осуществления инвестиций являются торговые банки. Следовательно, активизация участия банков в инвестиционной процедуре исходит из необходимости стабильного развития банковской системы и общей экономики.

Рассматривая привлекательность инвестиционной среды каждой страны, в первую очередь исследуем все действующие на неё факторы, которые рассматриваются как взаимосвязанная система, все составляющие части которой находятся во взаимной зависимости друг от друга, и изменение одной приводит к изменению всей системы. Поскольку инвестиционная среда РА находится на этапе формирования, то существуют

факторы, в том числе социальные, демографические, экономические и другие, которые ещё не подвергались глубокому и системному анализу. Международный опыт свидетельствует, что эти факторы в течение времени изменяются по форме их воздействия на инвестиционную среду, и которые можно условно классифицировать в 3 основные группы: стабильные, изменяющиеся в течение времени, изменяющиеся. К числу первой группы факторов, формирующих инвестиционную среду РА, относятся географическое положение страны, природно-климатические условия, национальная психология и образ мышления и т.д. В зависимости от используемых к ним подходов каждый из этих факторов может иметь двойное воздействие на инвестиции – способствующее или сдерживающее. К числу факторов, формирующих инвестиционную среду РА и изменяющихся сравнительно быстро, можно отнести налоговые законы, административные препятствия и возможности, страховая система страны и т.д.

Доклад «Заниматься бизнесом» (Doing Business), реализуемый Всемирным Банком, предлагает ещё один подход к оценке инвестиционной среды, который оценивает некоторые показатели занятия бизнесом в разрезе экономик 190 стран. Так, последний рассматривает воздействие регламентов на 9-и этапах предпринимательской среды: основание компании, строительные разрешения, регистрация собственности, получение кредитов, защита инвесторов, выплата налогов, международная торговля, применение договоров, ликвидация предприятия (таблица 2).

Таблица 2

Показатели, формирующие инвестиционную среду РА [4]

Оценка привлекательности	2010 г.	2011 г.	2016 г.
Основания компании	20	22	9
Строительных разрешений	72	78	78
Регистрации собственности	4	5	13
Получения кредитов	44	46	42
Защита инвесторов	92	93	51
Выплата налогов	157	159	88
Международная торговля	103	82	48
Применения договоров	62	63	35
Закрытия/ликвидация предприятия	49	54	75

Фактически, совокупность этих факторов и формирует инвестиционную среду, и является основой оценки привлекательности этой среды. В 2016 г. Армения немного улучшила свои позиции по показателю заня-

тия бизнесом, тем не менее, есть целый ряд основных проблем, которые должно решить правительство, чтобы для иностранных инвесторов РА стала привлекательной страной с инвестиционной точки зрения.

Только в последнее время Министерством экономического развития и инвестиций РА была запущена единая платформа инвестиционных проектов «Invest in Armenia», основной целью которой является представление имеющихся в РА инвестиционных программ потенциальным инвесторам и способствование увеличению инвестиционной привлекательности РА. На данный момент представлено 35 и больше программ, которые включают различные сферы, от сферы связи и транспорта до сферы туризма. Затем последовало формирование инвестиционного клуба, в ходе чего более 3-х десятков российских предпринимателей объявили о намерении осуществить инвестиции в РА.

Учитывая многолетний опыт экономически развитых стран в привлечении инвестиций и улучшении инвестиционной среды, следует отметить, что государство и ведомая им политика должны способствовать предоставлению привилегии инвестирующим в некоторые области Армении, что будет взаимовыгодно для обеих сторон, а также сделать более доступными для инвесторов предоставляемые ими финансовые средства, увеличив эффективность деятельности тех организаций, которые занимаются исследованием инвестиционных программ и финансированием, способствующим развитию производственной отрасли.

Литература

1. Статистический ежегодник Армении, 2016, стр. 520.
2. Макконнелл К., Брю С. «Экономикс», Москва Изд-во «Республика» 1999 г. стр. 25.
3. Borensztein E., De Gregorio J., Lee L-W., «How does foreign direct investment affect economic growth», Journal of International Economics, Vol. 45, 1998, pp. 115–135.
4. www.doingbusiness.org

МЕЖДУНАРОДНЫЙ НАУЧНЫЙ ЦЕНТР
МЕЖДУНАРОДНЫЙ НАУЧНЫЙ ЖУРНАЛ
«ИНТЕРНАУКА»

Сборник тезисов научных трудов

**XX МЕЖДУНАРОДНАЯ
НАУЧНО-ПРАКТИЧЕСКАЯ КОНФЕРЕНЦИЯ:
«АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ СОВРЕМЕННОЙ НАУКИ»**

«30» мая 2017

Издано в авторской редакции

Адрес: Украина, г. Киев, ул. Павловская, 22, оф. 22
Контактный телефон: +38(044) 222-5-889
E-mail: info@international-science.com
<http://international-science.com>
<http://inter-nauka.com>

Подписано в печать 19.06.2017. Формат 60×84/16
Бумага офсетная. Гарнитура PetersburgC. Печать на дупликаторе.
Тираж 100. Заказ № 377.

Цена договорная. Напечатано с готового оригинал-макета.

Напечатано в издательстве ООО «Центр учебной литературы»
Свидетельство про внесения субъекта издательской деятельности в
государственный реестр издателей, изготовителей и распространителей
издательской продукции: Серия ДК № 2458 от 30.03.2006